

18+

Виктор Новиков

ЛОВИЧ

Виктор Новиков

Л О В И Ч

«Издательские решения»

Новиков В. С.

Л О В И Ч / В. С. Новиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987428-3

Книга написана в документально-художественном жанре и рассказывает о жизни, службе молодого лейтенанта, выпускника Донецкого высшего военно-политического училища инженерных войск и войск связи Званцова Валерия Павловича и его сослуживцев; командира роты связи тяжелых радиорелейных станций Р — 404, старшего лейтенанта Китаева, командиров взводов старших лейтенантов Шихторина, Кузовенкова, лейтенанта Ротова.

ISBN 978-5-44-987428-3

© Новиков В. С.
© Издательские решения

Содержание

Л О В И Ч	6
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Л О В И Ч

Виктор Сергеевич Новиков

Консультант Николай Иванович Китаев

Консультант-корректор Владимир Георгиевич Ротов

© Виктор Сергеевич Новиков, 2020

ISBN 978-5-4498-7428-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НОВИКОВ ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ, 12 января 1953 года рождения. Родился; участок БИН Архаринского района Амурской области. Служил в Советской и Российской армии. 1999 году уволился в запас. Член Российского союза писателей. Автор художественных книг «Званцовы», «Горногорск», «Курсанты». Подполковник в отставке.

Л О В И Ч

Шел ноябрь 1975 года. Пригородный пассажирский поезд Мендзыхуд – Познань, громко просвистев тепловозом, скрипя тормозами, остановился на первом пути железнодорожной станции Познань Польской Народной Республики. Из вагона поезда на перрон станции вышел молодой человек в форме одежды советского офицера в воинском звании «лейтенант». Это был Званцов Валерий Павлович.

Он остановился на перроне станции. Осмотрелся и направился в зал ожидания станции к билетным кассам. Подойдя к окну представителя советского железнодорожного коменданта по станции Познань, Валерий купил билет на советский пассажирский поезд Легница – Брест до станции Лович.

Купив билет, он вышел на перрон. Ему не приходилось бывать в Познани, одном из крупнейших экономических и культурных центров Польши. Он посмотрел на часы. Было 17 часов 35 минут по местному времени. До прибытия пассажирского поезда Легница – Брест оставалось 25 минут.

Вспомнив, что выехав из польского не большого населенного пункта Кеншица, где располагался штаб бригады связи и откуда его направили в город Лович под Варшавой, ехал он туда для дальнейшего прохождения службы в должности заместителя командира роты по политической части в составе отдельного батальона радиорелейной связи, он ничего не ел. Валерий вернулся в зал ожидания, подошел к буфету и купил чашку кофе с небольшим бутербродом. Выпив кофе, Званцов вышел на перрон. До прибытия его поезда осталось пять минут.

Зеленого цвета советский пассажирский поезд Легница – Брест, скрипнув тормозами, остановился на первом пути первой платформы станции Познань. Подождав, когда дверь нужного ему вагона откроется, Валерий вошел в вагон. Занял свое место. Оно оказалось боковым. Это вполне устраивало молодого офицера.

Сев на место, он осмотрелся вокруг. Вагон был заполнен почти полностью. Лишь кое-где имелись свободные места.

Напротив Валерия располагался советский офицер в звании «майор».

– Здравия желаю, – обратился к нему Званцов. – В отпуск едете?

– Нет, я в командировку в Брест, – ответил майор. – А, ты лейтенант, почему не в гражданке и один?

– Я в Лович, к новому месту службы. Семья моя, жена и дочь, пока ещё находятся в Легнице. Там я служил.

– Понятно, – произнес майор. – Тебя как зовут?

– Валерий.

– Меня, Станислав Иванович. – Слушай, Валера, ты не составишь мне компанию сходить в вагон-ресторан, поужинать.

– Нет, спасибо. Я не голоден, да и ехать мне до Лович всего ничего, – вежливо отказался Валерий от приглашения майора.

– Ну как знаешь. Мне еще ехать долго. Я пойду, поужинаю, – майор встал и ушел в направлении вагона-ресторана.

Проводив майора, Валерий стал смотреть в окно вагона, провожая взглядом проплывающие мимо здания, улицы польского города Познань. Перед его глазами поплыли картины недавнего прошлого.

Закончив в июле 1974 года Донецкое высшее военно-политическое училище, Валерий получил назначение для прохождения службы в должности заместителя командира роты по политической части, в составе Северной Группы войск на территории Польской Народной Республики.

Отгуляв первый офицерский отпуск, он с однокашниками, получившими назначение в СГВ, в августе 1974 года убыл в распоряжение Политуправления группы войск.

По прибытии в штаб группы, молодых выпускников военно-политического училища собрали в актовом зале Политуправления.

– Здравствуйте, товарищи лейтенанты, – поздоровался с ними вошедший в актовый зал подполковник.

– Я представитель Политуправления группы, подполковник Семкин Павел Григорьевич. Примите мои самые искренние поздравления, с успешным окончанием училища, и получением назначения для дальнейшего прохождения службы в составе Северной Группы Войск.

– Наша Группа войск образована 29 мая 1945 года на базе 2-го Белорусского фронта. В состав группы входит две танковые дивизии и ряд отдельных частей группового подчинения.

– Командующий группой генерал-полковник Герасимов. Член военного совета, начальник Политуправления генерал-лейтенант Данилов. Более подробно познакомитесь с историей и её составом на месте прохождения службы.

– Сейчас довожу до вашего сведения следующую информацию. Прежде чем распределить вас по частям, нам необходимо укомплектовать освободившуюся должность заместителя стрелковой роты по политической части отдельного, местного стрелкового батальона охраны штаба группы войск и сопровождения воинских грузов. Место расположения батальона – город Легница.

– Я понимаю, что эта должность не соответствует вашему профессиональному образованию, поэтому на эту должность будет назначен доброволец. Кто из вас желает остаться в Легнице, прошу поднять руку, – подполковник замолчал, ожидая решения молодых лейтенантов. Но они молчали.

Молчание затянулось. Подполковник повторил свой вопрос. Лейтенанты молчали, опустив головы. Ни то чтобы никто из них не желал остаться служить в большом польском городе, который сами поляки называли «Польской Москвой», они просто не понимали того, что им предлагают.

Шея лейтенанта Званцова затекла от неподвижного сидения с опущенной головой и, с целью размять шею, он поднял голову. Этого было достаточно, чтобы подполковник принял этот жест как согласие молодого лейтенанта на прохождение службы в должности заместителя командира стрелковой роты по политической части в составе отдельного стрелкового батальона, охраны штаба группы войск.

– Встаньте, товарищ лейтенант, – дал команду подполковник. Валерий встал. – Как ваша фамилия?

– Лейтенант Званцов Валерий Павлович.

– Очень хорошо. Вы направляетесь для дальнейшего прохождения службы в должности заместителя командира стрелковой роты по политической части в составе отдельного местного стрелкового батальона, охраны штаба группы войск и сопровождения воинских грузов, – объявил своё решение представитель Политуправления группы войск.

– Товарищ подполковник, я не давал своего согласия на прохождение службы в названной должности, – несмело возразил Валерий.

– Товарищ лейтенант, решение принято и обжалованию не подлежит. Следуйте в отдел кадров Политуправления, кабинет номер 13, получайте предписание. Как добраться до батальона охраны Вам объяснят в отделе кадров. Свободны, – строго произнес подполковник.

– Есть, – еще больше растерявшись, ответил Званцов и вышел из кабинета, обреченным взглядом попрощавшись со своими однокашниками.

Через некоторое время он, с предписанием на руках, прибыл на КПП батальона охраны штаба группы войск.

– Товарищ лейтенант, дежурный по КПП сержант Петрушин. Цель Вашего прибытия? – представился ему дежурный по КПП.

Офицер предъявил сержанту предписание и удостоверение личности. Тот, проверив документы, поднял телефонную трубку и кому-то доложил, по всей видимости, командиру. Выслушав ответ, сержант положил телефонную трубку.

– Пройдемте, товарищ лейтенант, – сержант вышел из помещения КПП внутрь части, увлекая за собой прибывшего лейтенанта.

– Пройдете вдоль этой казармы и увидите двухэтажное здание. Это и есть штаб части. Кабинет командира на втором этаже. Его фамилия подполковник Сутягин, – проинформировал сержант офицера, показав, куда ему нужно идти.

Поблагодарив дежурного по КПП, Валерий направился туда, куда ему показал сержант. Пройдя указанную казарму, лейтенант подошел к двухэтажному зданию. Поднявшись на второй этаж, он нашел кабинет командира части и осторожно постучал в дверь.

– Войдите, – донеслось до Званцова.

Валерий открыл дверь и переступил порог кабинета. За столом сидел седой подполковник, старше средних лет и заполнял какие-то бумаги.

– Товарищ подполковник! Лейтенант Званцов прибыл в Ваше распоряжение для дальнейшего прохождения службы, – отрапортовал Валерий и протянул командиру свои документы.

– Здравствуйте, товарищ лейтенант. Проходите, садитесь.

Валерий занял указанный стул. Командир некоторое время, молча, изучал документы лейтенанта.

– Валерий Павлович, – обратился к нему подполковник, изучив документы молодого офицера. – Вы к нам по собственному желанию прибыли?

– Так точно, товарищ подполковник.

– Хорошо. Я командир части, подполковник Сутягин Николай Семенович, – представился командир. – Наша часть – отдельный местный стрелковый батальон охраны штаба группы войск и сопровождения воинских грузов, войсковая часть полевая почта 12688. Батальон наш занимается вопросами охраны штаба группы, встречи почетных гостей, обслуживание территории, жилых и административных помещений штаба, сопровождения воинских грузов.

– Батальон сформировался на базе полка охраны штаба 2-го Белорусского фронта и состоит из 4-х рот. 1-я – рота почетного караула. Её задача – встреча представителей Министерства Обороны СССР, представителей правительства ПНР, участие в почетных мероприятиях.

– 2-я – рота охраны. Занимается вопросами охраны штаба группы войск.

– 3-я – хозяйственная рота. В её обязанность входит; поддержание порядка на территории штаба группы, обслуживание котельных и занимается другими хозяйственными вопросами.

Это Ваше хозяйство, товарищ лейтенант. Предыдущий замполит роты убыл на повышение, на должность офицера по особым поручениям начальника Политуправления группы. Рота состоит из 4-х взводов. Все командиры взводов и старшина роты – прапорщики. Командир роты и два его заместителя – офицеры.

– 4-я – рота сопровождения воинских грузов. Её задача – обеспечить безопасность воинских грузов в период их следования по железным дорогам Советского Союза и Польской Народной Республики

– Вот коротко состав и задачи батальона. Более подробно о специфике работы заместителя командира роты по политической части, Вам расскажет замполит батальона майор Сергеев Станислав Егорович, – подполковник поднял телефонную трубку, набрал номер и, ожидая пока ответят на том конце провода, произнес: – Станислав Егорович, зайди ко мне.

– После того как с Вами побеседует замполит батальона, представитесь командиру роты, зайдете на вещевой склад части и обменяете фуражку и петлицы. У нас носят красный цвет.

В дверь постучали.

– Войдите, – разрешил комбат.

В кабинет командира вошел майор, ниже среднего роста, полноватый и по внешнему виду, далеко не молодой.

– Вызывал, Николай Семенович?

– Да, вот в твоём полку прибыло. Выпускник Донецкого высшего военно-политического училища. Окончил училище по профилю войск связи, но изъявил желание служить у нас. Я думаю, он это докажет своим трудом, – подполковник протянул майору документы лейтенанта Званцова.

– Очень хорошо. Разрешите, товарищ подполковник, я заберу у Вас молодого офицера?

– Одну секундочку, Станислав Егорович. Валерий Павлович офицер молодой и пока не знает, что главное для него. Как Вы думаете, что главное для молодого, в принципе для офицера любого возраста, прибывшего на новое место службы? – подполковник вопросительно посмотрел на Званцова.

Тот в растерянности пожал плечами.

– Понятно. Главное для офицера любого ранга, товарищ лейтенант, а для молодого офицера вдвойне важно, это жильё. Вы женаты?

– Так точно. Жена и дочь. Дочери один месяц.

– Вот для того, чтобы с первых дней службы не возникало семейных проблем, и было куда привести семью Вам, товарищ лейтенант, нужна квартира. Это первое с чего нужно начинать службу на новом месте. Учтите это Валерий Павлович. Ездить Вам предстоит очень много.

– Первые три дня Вы будете жить в санчасти. Там уже живут два молодых офицера и один капитан. Вот с ними пока поживете. Как только освободится комната в доме офицерского состава, Вы переедете туда. И ещё одно. Вы семью, когда планируете вызывать? – опять продолжительный, вопросительный взгляд командира на лейтенанта.

– Чем быстрее, тем лучше.

– После того как закончите хождение по Вашим будущим командирам-начальникам, зайдёте в штаб батальона, оформите вызов на семью. Она у Вас, где живет?

– В Донецке, товарищ подполковник.

– Тогда через два месяца, после оформления вызова, Ваша семья воссоединится с Вами. Желаю удачи на новом месте службы. Забирай лейтенанта, Станислав Егорович.

Майор и молодой офицер вышли из кабинета командира части и, пройдя немного по коридору штаба, остановились у двери какого-то кабинета. Замполит батальона открыл дверь.

– Прошу, Вас, – пригласил он лейтенанта. Они вошли внутрь кабинета.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – предложил майор Званцову свободный стул.

– Это моё рабочее место. Здесь мы с Вами будем встречаться, решать возникающие, в процессе службы вопросы. Командир рассказал Вам, Валерий Павлович, структуру и предназначение части. Я доведу до Вас, как заместителя командира роты по политической части, задачи которые предстоит решать Вам, молодому политработнику и особенности работы замполита в Вашей, 3-й роте.

– Рота по численности большая, 153 человека. Особенности её заключаются в том, что она выполняет хозяйственные задачи. Следит за порядком на территории штаба группы, обслуживает котельные, наводит порядок в кабинетах руководящего состава группы и в их домах.

– Первое, с чем Вам, Валерий Павлович придется столкнуться, это требование коменданта штаба группы, без задержки отправлять личный состав в его распоряжение, так как воз-

никают проблемы в том или ином месте территории штаба, которые нужно немедленно устранить.

– В дни, когда нет политзанятий, личный состав весь, кроме суточного наряда, без задержки отправляется в распоряжение коменданта штаба. В казарме у вас остается только наряд. Это дает возможность Вам уделять достаточное время для работы с документами и оформлением стендов ленинской комнаты.

– В дни, когда нужно проводить политзанятия, это вторник и пятница, Вы никого никуда не отпускаете. Требование начальника Политуправления группы – 100% личного состава должны быть охвачены занятиями. Если кто-то требует отправить личный состав с занятий на какие-то работы, докладываете мне. Будем сообща решать спорные моменты.

– Теперь немного о городке, в котором мы живем и работаем. Легница – древний польский город, образованный в 1149 году. В одно время он был столицей Легницкого княжества. С 1938 по 1941 годы город принадлежал немецкой провинции Силезия. С 1941 по 1945 – немецкой провинции Нижняя Силезия. По итогам Второй мировой войны, немецкий город Легниц был передан Польше и переименован в город Легница. Под этим названием он существует и по сегодняшний день.

– С 1945 года в Легнице дислоцируется штаб Северной Группы Войск. Задача вашей роты – поддержание порядка на территории штаба и обеспечение жизнедеятельности руководства группой войск.

– В городе много исторических достопримечательностей, с которыми Вы познакомитесь в свободное от службы время. Например; через дорогу, напротив вашей казармы расположен дом, в котором жил генерал-фельдмаршал Паулюс.

– В своей работе Вы, товарищ лейтенант, в первую очередь должны опираться на индивидуальную работу с каждым солдатом, сержантом. Знать каждого из них, его психологические и моральные особенности – святая обязанность заместителя командира по политической части.

– Не зная солдата, сержанта подразделения невозможно строить работу по сплочению воинского коллектива, укреплению воинской дисциплины, недопущению негативных отношений внутри коллектива. Поэтому Ваша первостепенная задача, немедленно приступить к изучению личного состава подразделения.

– Ваш командир роты, капитан Сизов Юрий Евгеньевич, опытный командир, но он через месяц заменяется. Вместо него прибудет новый командир. Твоя задача, довести до него особенности личного состава, его сильные и слабые стороны.

– Документы, которые должны быть у замполита:

А) План партийно-политической работы в подразделении на месяц. Это основной документ, на основании которого строится вся работа командования роты, партийной и комсомольской организации по воспитанию личного состава..

Б) Протоколы общих собраний солдат, сержантов и офицеров.

В) Журнал индивидуального изучения каждого солдата, сержанта.

Г) Отчетные документы о проведенных мероприятиях в подразделении.

Д) Журналы учета проведения политических занятий во всех группах.

– Как видишь, документов не очень много, но они должны быть отработаны. Вашего предшественника уже нет на месте, он убыл к новому месту службы. Документы примите у командира роты. Вопросы ко мне?

– Никак нет, товарищ майор.

– Хорошо. Если всё понятно, следуйте к командиру роты. Представляйтесь ему. 3-я хозяйственная рота, располагается в казарме, между штабом и первой казармой на втором этаже. Найдете. Желаю удачи.

Покинув кабинет заместителя командира батальона по политической части, лейтенант Званцов направился в казарму 3-й роты. Поднявшись на второй этаж, он постучал в кабинет ротного. Получив разрешение войти, Валерий вошел в канцелярию. Это было просторное помещение, посередине которого стояли два стола, установленных буквой «Т». За ними сидели; капитан, за центральным столом, старший лейтенант и прапорщик, за столом, приставленным к центральному.

– Товарищ капитан. Лейтенант Званцов, представляюсь по случаю назначения в Ваше распоряжение для дальнейшего прохождения службы, – доложил Валерий.

– Очень хорошо, лейтенант. Давно Вас ждем. Я командир роты, капитан Сизов Юрий Евгеньевич. Заместитель командира, старший лейтенант Петров Сергей Петрович. Старшина, прапорщик Гвоздев Андрей Семенович, – представил себя и присутствующих командиров капитан.

– Проходи, садись. Ни чего если мы сразу перейдем на «ты»? Расскажи кто ты? Откуда прибыл? Семейное положение?

– Я, Званцов Валерий Павлович, 12 января 1953 года рождения. Родился; участок БИН Архаринского района Амурской области. Закончил Донецкое высшее военно-политическое училище. Женат. Имею дочь, один месяц от роду. Семья живет в городе Донецк УССР. Родители: отец, мать, брат и сестра живут в Брянской области. Направлен к вам, для дальнейшего прохождения службы.

– Давно женат, – спросил ротный.

– Свадьба состоялась 3 ноября 1973 года.

– Хорошо. Родители жены кто?

– Отец жены погиб в 1961 году в результате обвала забоя шахты. Мать, она же теща, Гребёнкина Александра Леонтьевна, пенсионер. Жена имеет двух братьев и трех сестер. Все они проживают в городе Донецк, – закончил рассказ автобиографии лейтенант.

– Тебе командование батальона рассказало, наверное, специфику нашей роты. Сейчас 12 часов дня. Когда пойдём знакомиться с расположением роты, обрати внимание на наличие личного состава.

– Рота выполняет хозяйственные задачи на территории штаба группы. Комендант штаба очень принципиально относится к тому, если кто-то из личного состава своевременно не прибыл на своё рабочее место. Поэтому извини, замполит, но иногда приходится жертвовать политзанятиями, чтобы избежать конфликтов с комендантом.

– Теперь пройдем по казарме. Познакомишься с размещением личного состава, – командир встал и направился на выход из кабинета. За ним последовали остальные командиры.

– Вот смотри. Твой кабинет, – капитан ключом открыл дверь и распахнул её.

– Кабинет небольшой, но очень удобный для работы. Твои документы в сейфе. Вот тебе ключи от кабинета и сейфа. Приглашаю посмотреть расположение. Рота располагается на трех этажах. Первый – хозяйственные помещения, каптерки, кладовые и прочие старшинские заведения. С ними тебя познакомит старшина.

– Второй этаж, канцелярия, ты её видел, спальные кубрики 1-го, 2-го и 3-го взводов, – Юрий Евгеньевич подошел к двери крайнего помещения и открыл её. Перед взором Валерия открылось просторное помещение, с рядами аккуратно заправленных кроватей.

– Помещение наполовину взвода, 14 кроватей. Вторая половина располагается в соседнем кубрике. На этаже шесть спальных помещений на три взвода. Здесь же, у канцелярии роты, расположено место для несения службы дневальными.

– Третий этаж – этаж заместителя по политической части. Почему? Потому, что там находится ленинская комната. Прошу следовать за мной, – командир поднялся на третий этаж.

– Твоё основное рабочее место, – капитан открыл дверь с табличкой «Ленинская комната». Офицеры вошли внутрь помещения, на стенах которого висели щиты с портретами членов Политбюро ЦК КПСС, стенды, рассказывающие о боевом пути части.

– Валерий Павлович, прошу обратить внимание на эти стенды. Они отображают ход социалистического соревнования личного состава роты. Их очень любит смотреть начальник штаба группы генерал-майор Бочаров. Он у нас часто бывает. Держи эти стенды под неусыпным контролем.

– Кроме ленинской комнаты на этом этаже располагается 4-й взвод и классы для занятий с личным составом. Из занятий с ним проводится только политическая подготовка. В ленинской комнате занимаются сержанты. Твоя группа.

– С рядовым составом взводов занимаются командиры взводов. Они сейчас на рабочих объектах штаба группы. С ними познакомишься после обеда. Вот первый ознакомительный экскурс по расположению. Более подробно познакомишься в процессе службы. Сейчас прошу в канцелярию, – командир направился на второй этаж казармы.

– С размещением личного состава ознакомились. С задачами, которые он решает офицеры, прапорщики роты, тоже. Есть вопросы? – капитан замолчал, вопросительно глядя на своего нового зама.

– Вопросов нет.

– Замечательно. Валера, если в процессе службы будут возникать какие-то проблемы, обращайся, не стесняйся. Где определили жить?

– Первые дни в санчасти. Освободится комната в доме офицерского состава, переселюсь туда.

– Тоже ясно. Жить будешь на одной кухне со старшим лейтенантом Петровым. Там жил старый замполит. Он сейчас переезжает на новую квартиру. Как только освободит комнату, сразу приступай к её ремонту. Андрей Семенович подскажет, кто из наших солдатиков специалист в этой области. Вызов на семью оформил? – Сизов вновь вопросительно посмотрел на замполита.

– Нет. После обеда комбат приказал переоборудовать форму одежды, с черной на красную. Тогда же оформлю вызов на семью.

– Добро, Валерий Павлович. После обеда занимаешься личными проблемами. Роте представлю завтра на разводе. К тому времени форма одежды должна быть переоборудована. Обедать есть где?

– У меня сухой паек.

– Тогда, Валерий Павлович, мы ушли на обед. Встречаемся завтра на разводе.

Офицеры, во главе с командиром роты, покинули казарму. Валерий направился в санчасть, где он оставил чемодан с сухим пайком.

После обеда Званцов посетил вещевого склада части. Обменял свою черную фуражку на красную. Получил красного цвета петлицы и общевойсковые эмблемы. В санчасти переоборудовал форму одежды и уже в форме общевойскового офицера зашел в кабинет помощника начальника штаба, оформил вызов на жену и дочь.

Оформив вызов на семью, Валерий вернулся в санчасть. Нужно подготовиться к завтрашнему представлению личному составу роты.

– Лейтенант, давай знакомиться, – в комнату, где размещались бесквартирные офицеры, вошёл капитан. – Я заместитель командира части по тылу капитан Андриевский Игорь Николаевич.

– Лейтенант Званцов Валерий Павлович, заместитель командира 3-й роты по политической части.

– Откуда прибыл, замполит?

– Донецкое высшее военно-политическое училище.

– Понятно. Слушай, Валерий, сейчас должны подойти командиры взводов 1-й роты, есть предложение сходить в офицерскую столовую в Доме офицеров. В городе не был еще?

– Не успел. Я только сегодня прибыл в часть.

Дверь комнаты открылась и в неё, шумно что-то обсуждая, вошли два молодых лейтенанта.

– Наши соседи пришли. Знакомьтесь. Представляю; замполит 3-й роты Званцов Валерий Павлович, Донецкое военно-политическое училище. Командир 1-го взвода 1-й роты, лейтенант Панкратов Вадим Николаевич, командир 2-го взвода этой же роты, Горохов Николай Григорьевич. Все Московское общевойсковое училище, – капитан сделал перерыв в своей речи, затем предложил: – Присоединяйтесь, командиры. Идем на ужин в столовую Дома офицеров.

Вадим и Николай подошли к Званцову, пожали ему руку и охотно согласились с предложением капитана, пойти перекусить в столовой Дома Офицеров. Столовая находилась на первом этаже очага культуры Легницкого гарнизона и представляла собой, большое просторное и светлое помещение. Красиво расставленные столы на четырех человек, стены, украшенные картинами, отображающими природу, натюрморты и прочие пейзажи, положительно влияли на настроение посетителя и развитие его аппетита.

– Валера, ты женат? – спросил Николай, полноватый брюнет, чуть выше среднего роста.

– Женат. Имею дочь.

– Жаль. Мы с Вадимом холостяки. По субботам здесь дискотеки проходят. Можно хорошо отдохнуть.

– Для ознакомления можно сходить, посмотреть, – сказал Валерий, допивая свой чай.

Закончив ужин, офицеры вернулись в часть. Званцов открыл чемодан, достал тетрадь и сел писать первое письмо жене с нового места службы.

Дочь росла спокойной. Татьяна иногда удивлялась, почему она практически не капризничает.

– Это она старается побыстрее подрасти, чтобы к папе приехать самостоятельной. Ты не переживай, всё будет хорошо, – успокаивала дочь мать, Александра Леонтьевна.

Чувствуя поддержку матери, Татьяна успокаивалась и нетерпеливо зачеркивала очередной, прожитый в ожидании вызова от мужа, день в календаре. Сегодня утром она зачеркнула ещё один день. Прошла уже неделя как он убыл к новому месту службы. Писем от него еще не было. Татьяна терялась в догадках, куда его могут послать служить.

– Смотри, Раиса идет, – прервала мысли дочери о муже Александра Леонтьевна.

Та посмотрела в окно и увидела свою старшую сестру, которая тоже родила дочь, только на месяц раньше её.

– Здравствуйте, родственники, – поздоровалась Раиса, зайдя в комнату.

– Как живете, не соскучились без меня? Татьяна, как дочь?

– Нормально. Растет тихой. Хлопот ни мне, ни матери не прибавляет.

– Мама, мы с Татьяной съездим на Будёновку. Потратим немного денег.

– А Лена с кем? – спросила мать.

– У Бедина сегодня выходной. Он остался с дочерью, меня отпустил немного развеяться.

– Хорошо, поезжайте. Я за Наташей присмотрю, – согласилась Александра Леонтьевна.

Сестры вышли из дома и направились на автобусную остановку.

– От Валерия нет известий? – спросила Раиса сестру.

– Пока ничего. Прошла еще только неделя, как он уехал. Пока доедут до места назначения, пока там решат, кого куда направить. Время нужно, чтобы доехать до места службы. Представиться там всем. Одним словом, я думаю, на это на всё нужно не меньше недели, плюс, пока дойдет письмо.

– Как ты думаешь, куда его пошлют служить? – прозвучал очередной вопрос от Раисы.

– Я не знаю, куда его могут послать. Да мне всё равно куда его пошлют. Лишь бы быстрее вызов пришел.

– Таня, автобус! – крикнула Раиса. Сёстры ускорили шаг. Двери остановившегося автобуса распахнулись. Раиса и Татьяна вошли внутрь автобуса. Через двадцать минут они сошли на остановке, площадь Буденного.

– Давай зайдем в универмаг. Может, что хорошее попадется, – предложила старшая сестра.

– Пойдем, – согласилась Татьяна.

Пройдя по универмагу, Раиса присмотрела себе осеннее платье. Она примерила и под одобрительные отзывы Татьяны, купила его себе.

– Сестрёнка, ты присмотри себе что-нибудь, – Раиса подтолкнула Татьяну к прилавку.

– Нет, я покупать ничего не буду. У меня денег маловато, да и ни к чему мне сейчас обновки. Приеду к Валерию, куплю всё, что надо.

– Тогда какие дальнейшие наши планы?

– Едем домой, Рая, моя Наташа еще очень маленькая, чтобы её надолго оставлять без меня.

– Согласна. Идем на автобусную остановку, – сестры направились к автобусной остановке. Через полчаса они были дома.

– Как съездили? – спросила Александра Леонтьевна, как-то загадочно улыбаясь.

– Хорошо, мама. Рая купила себе хорошее осеннее платье. Как Наташа? – в свою очередь спросила Татьяна.

– Хорошо. Спит. Спокойная она у вас. Просыпается только тогда, когда есть, хочет, – ответила мать, продолжая загадочно улыбаться.

– Какие-то новости есть? Что ты мама, хитро улыбаешься, – Татьяна вопросительно посмотрела на мать.

– Есть. Пока вы ездили в город, почтальон принес письмо от Валерия.

– Где оно? – Татьяна встрепелась.

– Держи, – мать протянула дочери конверт.

Схватив из рук матери конверт, Званцова убежала к себе в комнату. Через тридцать минут она вышла к родным. На её лице плавала счастливая улыбка.

– Рассказывай, – нетерпеливо спросила Раиса.

– Его оставили служить в Легнице, войсковая часть полевая почта 12688. Получил комнату. Кухня общая на две семьи. Наш сосед, офицер, служит с Валерием в одной роте. Вызов на нас оформил. Через два месяца я его получу.

– А где эта Легница? Давай на карте посмотрим. – Раиса сбегала в комнату, притащила оттуда школьный географический атлас.

Родственники склонились над картой Польши. В западной её части они нашли город Легница.

– Это тебе с Наташей ехать через Киев, Брест и на Легницу. Далековато, – задумчиво произнесла Раиса.

– Ничего. До Бреста её Василь проводит. Посадит на поезд до Легницы, – спокойно произнесла мать.

– Я рада за тебя сестрёнка. Ждите с Наташей вызов, – Раиса дружески толкнула Татьяну в плечо.

– Дождусь, обязательно дождусь, – с дрожью в голосе произнесла Татьяна.

– Рота, равняйся. Смирно! лейтенант Званцов, ко мне, – дождавшись, когда офицер подойдет к командиру роты, повернется лицом к строю солдат, капитан продолжил: – Товарищи солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры. К нам, для прохождения службы в должно-

сти заместителя командира роты по политической части, прибыл выпускник Донецкого высшего военно-политического училища, лейтенант Званцов Валерий Павлович. К исполнению своих служебных обязанностей он приступил с сегодняшнего дня. Вопросы замполиту задавать в процессе службы. Лейтенант Званцов стать в строй.

– Рота, равняйся. Смирно! К торжественному маршу. Первый взвод прямо, остальные направо! По местам работ, шагом МАРШ!

Рота ушла к местам выполнения своих функциональных обязанностей. Так началась служба лейтенанта Званцова Валерия Павловича в должности замполита 3-й стрелковой роты в составе отдельного местного стрелкового батальона, охраны штаба группы войск и сопровождения воинских грузов.

Должность заместителя командира роты по политической части Валерий освоил быстро. На начальном этапе у него были проблемы, промахи в исполнении своих обязанностей, но с помощью командира роты, заместителя командира батальона по политической части, он устранил их и впредь старался не допускать.

Сложности были с организацией и проведением занятий по политической подготовке. Однажды к нему на занятия пришел командир батальона подполковник Сутягин.

– Группа встать. Смирно! Товарищ подполковник, проводятся занятия по политической подготовке с сержантским составом роты. Руководитель занятия лейтенант Званцов.

– Здравствуйте, товарищи сержанты. Прошу садиться. Продолжайте товарищ лейтенант, – подполковник занял свободный стул за последним столом.

Валерий продолжил занятия, не заглядывая в конспект, рассказывал о психологической особенности воинского коллектива. Подполковник минут десять слушал рассказ руководителя занятия, затем встал, попросил минутку внимания.

– Товарищи, сержанты. Вам доходчиво, не заглядывая в конспект, руководитель занятия объяснил суть воинского коллектива. Я больше чем уверен, что вы хорошо усвоили материал лекции. Сейчас... – Николай Семёнович посмотрел на лейтенанта. – Прошу закончить занятия. Личный состав, срочно потребовался на территории штаба группы войск. Комендант штаба через пятнадцать минут ждёт роту у КПИ штаба группы.

Званцову пришлось закончить занятия. Таких моментов у Валерия было много. Несмотря на категорические требования Начальника Политуправления группы об обязательном проведении занятий по политподготовке, командир батальона, чтобы не ссориться с комендантом, иногда шёл на то, чтобы сократить время проведения политических занятий.

Прошло две недели с момента начала служебной деятельности лейтенанта Званцова. Валерий закончил ремонт полученной комнаты, и переехал в неё жить. Комната находилась на втором этаже дома офицерского состава, за пределами части, на улице Заходня (Западная) дом 64.

Это была небольшая комната, 13 квадратных метров коммунальной квартиры. Вместе со Званцовым жил заместитель командира роты по строевой части Петров Саша с женой Ниной. Детей у них не было, но была одна кухня на двоих со Званцовыми. Они занимали такую же по размерам комнату рядом с Валерием.

В третьей комнате, больших размеров, примерно 26 кв. м. жил начальник клуба батальона старший лейтенант Полонский Юра с семьей, жена Шура и двое сыновей, Алексей и Владимир.

В середине сентября замполита 3-й роты разыскал посыльный по штабу и под роспись довел до него, что 16 сентября он заступает дежурным по части. В этот же день в 12 часов дня Валерий прибыл к начальнику штаба батальона, на инструктаж.

Дежурный по части – абсолютно незнакомая для молодого лейтенанта должность. В училище, во время учебы, он ходил дежурным по роте, но исполнять обязанности хотя бы помощника дежурного по училищу, ему не приходилось.

По совету командира роты лейтенант взял Устав Внутренней службы Вооруженных Сил СССР и до 11 часов вызубрил обязанности дежурного по части. В 12 часов, прибыв к начальнику штаба на инструктаж, Званцов уже имел твердые представления, что такое дежурный по части, чем он занимается, что входит в его обязанности.

Инструктируя молодого лейтенанта, впервые заступающего дежурным по части, начальник штаба капитан Серебряков Геннадий Иванович, проверив знание лейтенантом обязанности дежурного по части, обратил внимание будущего дежурного, что в этот период в части идет заготовка каменного угля на зимний период отопления.

В 18 часов лейтенант Званцов произвел развод суточного наряда части, принял дежурство у старого дежурного по части и приступил к исполнению обязанностей дежурного.

На первом этапе дежурства всё шло хорошо. Валерий организовал прием пищи личным составом в период проведения ужина. Проконтролировал наличие личного состава в ночное время и, прибыв в комнату дежурного по части, принялся заполнять документы дежурного. Помощник Валерия сержант Иваницин лег отдыхать.

Заполняя документы, лейтенант Званцов незаметно для себя задремал. Сквозь сон ему послышалась команда дежурного помощника коменданта по железнодорожной станции Легница, что в адрес части прибыли вагоны с углем. Их нужно срочно разгрузить. Не совсем понимая, что происходит, лейтенант разбудил сержанта и приказал ему отправить хозяйственный взвод на разгрузку угля.

– Какой уголь, товарищ лейтенант? – не понимая, что происходит, спросил сержант.

От этого вопроса Валерий очнулся. Ему стало неудобно перед сержантом в том, что он уснул и спросонья дал ненужную команду.

– Прости, Игорь. Уснул я, и мне показалось, что поступила команда о разгрузке угля. Ложись, отдыхай, – извинился лейтенант перед сержантом. Ему действительно было очень неудобно перед ним, что он на первом дежурстве уснул, как дитё. Впредь во время несения службы дежурным по части, таких промахов Валерий не допускал.

Время шло. Наступил ноябрь. В первых числах этого месяца Валерий получил телеграмму от жены, что она в Киеве. 4 ноября будет в Бресте и 5 ноября будет в Легнице.

Вне себя от счастья, что скоро его любимая жена и ещё более любимая дочь воссоединятся с ним, Званцов обратился к командиру роты о предоставлении ему 5-го ноября выходного дня, в связи с приездом жены.

Недавно прибывший новый командир роты, старый уехал для прохождения службы во внутренних военных округах СССР, старший лейтенант Галиев порекомендовал своему замполиту обратиться к командиру батальона и попросить у него автомобиль ГАЗ – 69 для встречи жены с дочерью.

Во второй половине октября 1974 года Татьяна получила вызов от мужа. Ей предлагалось оформить заграничный паспорт для пересечения государственной границы СССР и въезда на территорию Польской Народной Республики. В паспорт должны быть включены имеющиеся несовершеннолетние дети. Для детей достигших совершеннолетия, оформляется персональный заграничный паспорт.

Обрадованная получением от мужа долгожданного вызова, она поручила матери, младшим брату и сестре смотреть за уже подросшей Наташей. Сама занялась оформлением заграничного паспорта и прочих документов, требующихся для пересечения границы.

На всё это очень приятное дело, у неё ушло десять дней.

В начале ноября Александра Леонтьевна собрала детей с женами и мужьями по случаю отъезда дочери к месту службы мужа.

– Танечка, доченька, – обратилась мать к уезжающей дочери. – Мне грустно, печально и одновременно меня захлестывает радость за тебя, за внучку. Грустно и печально потому, что

ты навсегда покидаешь свой дом. К нам будешь приезжать только в отпуск, если получится. Радостно от того, что вы с внучкой Наташей едете к своему родному папе. Пусть будет у вас там всё хорошо. Помогайте друг другу.

– Я понимаю, что жизнь это не всегда балы, маскарады, праздники и застолье. Будут у вас трудности, неприятности, одним словом будет всё. Я от себя лично, от имени всех твоих родных желаю, чтобы в трудную минуту вы никогда не принимали поспешных решений. Принимать их нетрудно, очень трудно приходится исправлять их. Будь, доченька, умницей и храни свой семейный очаг. Вот за это я предлагаю выпить, – родственники выпили.

Вслед за матерью произнесла тост Лена, старшая сестра, затем средняя Раиса. От мужчин тост произнес Евгений, старший зять Александры Леонтьевны, муж Елены. Все они пожелали семье Званцовых удачи на новом месте службы и через год обязательно приехать в отпуск.

В ответном слове Татьяна пообещала исполнить все наказы родственников, особенно всё то, что сказала мать. Через год они всей семьёй обязательно приедут в отпуск.

На следующий день они с Василием, старшим братом, на пассажирском поезде Донецк – Киев, покинули родной для Татьяны город, пообещав ему через год вернуться, немного погостить.

В Киев они приехали утром следующего дня.

– Может, на самолете полетим? Время в пути будет на много меньше, – предложил Василь.

– Я не против самолета, но как перенесет перелет в Брест Наташа. В поезде она вела себя спокойно.

– Хорошо, не будем рисковать. Подрастет, тогда летать будете. Вы располагайтесь в зале ожидания. Нет, лучше я вас определю в комнату матери и ребёнка. Перепеленать сможешь Наташу, да и условия для отдыха там намного лучше, – Василь взял вещи Татьяны, и они направились в комнату матери и ребёнка.

Разместив сестру с дочерью в комнате матери и ребёнка, он ушел покупать билеты на поезд до Бреста. Не было его долго. Часа через полтора Василь пришёл к Татьяне и радостно объявил, что билеты до Бреста купил. Скорый, пассажирский поезд Киев – Брест отправляется через два часа.

Пока есть время до поезда, сестра предложила брату перекусить. Дочь она перепеленала и покормила.

Два часа прошло. Василь помог Татьяне занять свои места в вагоне, поезд тронулся. По прибытии в Брест, старший брат взял билеты на советский поезд до Легнице. Помог сестре пройти таможеню и только тогда, когда Татьяна с дочерью скрылись в вагоне поезда, он быстро помчался в аэропорт города Брест. Ему нужно было успеть на следующий день во вторую смену на работу.

Утром, 5-го ноября Валерий на командирском ГАЗ – 69 приехал на железнодорожный вокзал. Сердце его колотилось так, что складывалось впечатление, что оно вот-вот вырвется из груди. Это и понятно более двух месяцев он не видел своих любимых Татьяну и Наташу.

Поезд прибыл. Двери вагонов распахнулись из них стали выходить пассажиры. Но как ни всматривался в ряды пассажиров, Валерий не мог определить, где его семья. У него уже стала расти тревога: «А приехали ли они?» И вдруг на выходе из вагона он увидел до боли знакомые фигуры. Они тоже стояли в проеме двери вагона и старались глазами найти своего супруга.

Валерий от радости замахал руками и бросился к вагону. Улыбка осветила подёрнутое усталостью лицо Татьяны. Она увидела мужа. Он подбежал к вагону, принял у жены дочь. Татьяна спустилась со ступенек вагона на землю. Муж, не выпуская из рук дочь, поцеловал жену.

– Ты чего в красном? – спросила Татьяна. – Я тебя высматриваю в черном.

– В пехоту я попал, заставили переоборудоваться. Пошли, нас машина ждёт. Дома всё расскажу.

– Ехать далеко?

– Нет, минут десять. Мы живем почти в центре. Прошу. – Валерий открыл дверцу автомобиля. Подождал, когда жена займет своё место, передал ей дочь, сам сел на место рядом с водителем. Машина двинулась. Через десять минут она остановилась у дома офицерского состава.

– Выходим, приехали. – Званцов вышел из машины, помог выйти Татьяне, приняв у неё Наташу, которая продолжала спать, несмотря на различные пересадки.

– Вот это наш дом. Жить нам в нем примерно пять лет, если ни чего не изменится. Сейчас посмотрите комнату, которую я получил.

Татьяна активно крутила головой, стараясь хорошо рассмотреть то место, куда её привёз ненаглядный муж.

– Ты не переживай, сейчас отдохнешь, познакомишься с соседями, вернее с соседками, а ещё точнее с одной соседкой, потому, что все остальные на работе.

Семья Званцовых поднялась на второй этаж. Валерий открыл входную дверь.

– Прошу, прямо. Проходим мимо этой двери. Здесь живут Полонские, муж с женой и двое их детей. Эта тоже не наша дверь. Комната семьи Петровых. Живут муж с женой. Детей у них нет. А вот эта наша дверь, – Валерий поставил вещи, достал второй ключ от двери комнаты, открыл её.

– Входите, пожалуйста. Вот вы и дома.

Татьяна несмело переступила порог комнаты. Перед её глазами предстала небольшая комната, площадью 13 кв. м. в которой стоял диван-раскладушка, стол, два стула, платяной шкаф. Больше никакой мебели в комнате не было.

– А где Наташа спать будет? – Татьяна вопросительно посмотрела на мужа.

– Мы спим на диване. Он раскладывается. Что касается Наташи... Одну минуточку, – Валерий вышел из комнаты. Через минуту он вернулся. С ним пришла, невысокого роста, черноволосая, миловидная женщина.

– Знакомьтесь. Это моя жена Татьяна, дочь Наташа. Наша соседка Шура Полонская, жена нашего начальника клуба Юры Полонского. Она предлагает оставшуюся от её детей кроватку. Дети из неё выросли, а продать её она не успела. Иди, посмотри кроватку, если понравится, купим.

Татьяна и Шура, обменявшись приветствиями, ушли смотреть детскую кроватку. Через несколько минут они вернулись, неся с собой спальное место для Наташи.

– Валера, кроватка мне понравилась. Давай купим, всего 1000 злотых. Я, правда, не знаю много это или мало. – Татьяна вопросительно посмотрела на мужа.

– Прости дорогая, я не успел объяснить тебе ценность местных денежных знаков. Наш рубль 15 польских злотых. 1000 польских денежных знаков это примерно 65 наших рублей. Так что, кроватка недорого стоит. Вот тебе моё денежное содержание за два месяца. Потом, когда пойдете по магазинам, Шура тебе объяснит, стоимость местного товара и что можно купить на 3500 злотых. Такова моя зарплата здесь, – Валерий протянул Татьяне польские деньги. Она рассчиталась с Шурой за кроватку, не забыв пригласить её на праздничный ужин по случаю воссоединения семьи Званцовых.

Шура ушла. Два любящих друг друга сердца обнялись, поцеловались, не боясь посторонних глаз, и так прижавшись, друг к другу, стояли до тех пор, пока не услышали, что проснулась дочь. Татьяна быстро перепеленала Наташу. Покормила её. Тем временем заботливый отец установил кроватку, застелил её, и Татьяна уложила в неё накормленную дочь. Наташа спокойно уснула. У только что встретившихся супругов появилось свободное время, чтобы показать друг другу свои чувства, накопившиеся за два месяца разлуки.

– Пойдем, я тебе нашу кухню покажу, – пригласил Валерий Татьяну, после того, как они излили друг другу свои чувства.

Они пришли на кухню.

– Смотри, Это наша кухня. Она рассчитана на две семьи. На нас и на Петровых. Правая сторона кухни, Петровых, левая наша. Холодильник их, у нас пока его нет.

– Мы багаж из Донецка отправили на Легницу. В нем идут холодильник, стиральная машина, вся кухонная посуда, которую нам на свадьбу подарили, мать купила.

– Да, это конечно всё хорошо, но нам нужно что-то есть, пока багаж придет, – Валерий задумчиво посмотрел на жену.

– Я предлагаю тебе скооперироваться с Шурой и сходить в ближайший магазин, купить что-то из продуктов и минимум необходимой посуды. Вечером у нас званый ужин. Это кухня. Рядом с ней ванная, туалет, – Валерий показал жене санузел.

– Ванна удобная. В ней хорошо будет купать Наташу, – оценила его Татьяна.

Закончив экскурсию по квартире, супруги решили перекусить тем, что у них есть из продуктов. К этому времени у них проявилось чувство голода. После обеда Татьяна с Шурой ушли в город. Валерий остался дома, присмотреть за дочерью.

Вечером Валерий познакомил жену с соседями, живущими рядом, с семьёй Петровых, Сашей и Ниной, с которыми им придется делить кухню пополам. Этим же вечером состоялся званый ужин по случаю приезда жены Валерия, Татьяны.

С этого момента началась семейная жизнь молодого офицера, заместителя командира 3-й стрелковой роты по политической части, лейтенанта Званцова Валерия Павловича.

– Станислав Егорович, как новый замполит осваивается? – командир батальона интригуяще посмотрел на своего зама по политической части.

– Честно признаться, Николай Семёнович, тяжеловато. Что-то у него не получается. Вроде делает всё, что нужно, но упускает главное в работе. Те мероприятия которые он проводит с личным составом, изучает его, это не видимая работа. Результаты её проявятся не сразу, а вот видимую он упускает. Я имею в виду ленинскую комнату.

– На днях я был у него в роте, посетил ленинскую комнату. Стенды, отражающие соцсоревнование, не заполнены. А их любит смотреть начальник штаба группы, – майор Сергеев замолчал.

– Так ты ему объясни, на что нужно обращать внимание в первую очередь. Но главное чтобы он правильные сделал выводы. А то забросит изучение личного состава. Оно же не видно, будет заниматься только ленинской комнатой.

– Я был у него на политической подготовке. Грамотный офицер. Лекцию читает, не заглядывая в конспект. Правда, занятия пришлось сократить. Комендант потребовал прислать личный состав роты на территорию штаба. К ним кто-то из Министерства обороны приезжал. Так что мне лейтенант Званцов понравился.

– Я вас понял, Николай Семенович. На следующей неделе я провожу сборы заместителей командиров рот по политической части с приглашением представителя политического отдела спецчастей гарнизона. На них обсудим все проблемы, выявленные в работе молодых офицеров-политработников.

– Правильное решение Станислав Егорович. Молодых офицеров нужно учить и поддерживать. Но я пригласил тебя не только по вопросу деятельности молодых офицеров-политработников. В пятницу, во второй половине дня, в штаб группы приезжает начальник Генерального штаба. Комендант уже сегодня потребовал, чтобы личный состав 3-й роты без малейшей задержки был на своих рабочих местах.

– Пятница – день проведения политических занятий. Поэтому я тебя прошу, политзанятия провести в течение часа и отправить личный состав 3-й роты на территорию штаба.

На следующей неделе, как и планировал майор Сергеев, в части были проведены сборы с офицерами-политработниками батальона. На них был тщательно разобран положительный и отрицательный опыт работы молодых замполитов рот.

Серьёзной критике на этих сборах подвергся заместитель командира 3-й роты по политической части лейтенант Званцов Валерий Павлович.

Прошло 8 месяцев с момента, когда Валерий приступил к исполнению своих служебных обязанностей. Он учел критику, которая прозвучала в его адрес на сборах. Сделал поправки в своей работе. Стал больше уделять внимания своевременному внесению текущих событий, отображаемых на стендах ленинской комнаты.

Освоилась с жизнью на территории ПНР и Татьяна. Она больше не спрашивала у мужа, что купить и дорого это или нет. Она подружилась с Шурой Полонской, которая показала ей во время прогулок по городу, все достопримечательности Легницы.

Подросла и Наташа. Она росла спокойной девочкой, не доставляя больших хлопот родителям. Для удобства прогулок по городу Званцовы купили для дочери детскую коляску.

Всё шло хорошо. Но в конце апреля, ночью Татьяна вдруг застонала, схватившись за живот. Прибывшая по вызову, скорая медицинская помощь определила, что у Татьяны подозрение на аппендицит. Её увезли в госпиталь. В этот же день ей сделали операцию по удалению аппендикита. Татьяну оставили в госпитале. Валерий с Наташей остались одни.

У него возникла проблема, куда девать дочь, когда ему нужно идти на работу. Шура не могла брать к себе Наташу. У неё самой двое детей. Петровы работали. Валерий вынужден был обратиться к командиру о предоставлении ему очередного отпуска за 1975 год, который был предоставлен ему с правом выезда на территорию СССР после соответствующего оформления заграничного паспорта.

Через неделю Татьяну выписали с госпиталя, и семья Званцовых убыла на родину.

Сколько эмоций и чувств выразила мать и теща в Донецке, когда семья Званцовых пересекла границу родного забора и вступила на территорию дома №3 по улице Верейского. Особые эмоции у бабушки Шуры вызвала повзрослевшая внучка Наташа.

На шум во дворе из дома выбежали младшие брат и сестра Татьяны, Людмила и Семен, которые тотчас же были отправлены оповестить родственников о приезде Татьяны с мужем и с почти взрослой десяти месячной дочерью. Родственники быстро приехали. Лена с Раей обняли сестру и долго её не отпускали, часто прибегая к помощи носовых платков вытирая повлажневшие от счастья глаза в связи с приездом родной сестры, по которой они успели соскучиться, в отпуск.

Мужчины, Евгений, Василь и Анатолий степенно подходили к Валерию, пожимая ему руку. Сыновья Елены и Евгения, растерянно стояли посередине двора, не совсем понимая, что происходит на территории дома бабушки Шуры.

Отпуск в Донецке семья Званцовых отгуляла. На этот период времени выпала честь семьи Гребенкиных проводить на службу в армии младшего сына Александры Леонтьевны, Семёна. Провожая родственника в армию, Валерий пожелал ему успешной службы и быстрее вернуться домой, на радость матери и всем своим родственникам

Через две недели они выехали в Ханжонково, к двоюродной сестре Валерия, Шуре. Погостив у Ерохиных, Валерий и Татьяна с дочерью Наташей выехали в Брянск, к родителям Валерия. Шумно отгуляв отпуск в деревне Троицкое, Званцовы убыли к месту службы в город Легница Польской Народной Республики.

В начале июля Валерий приступил к исполнению служебных обязанностей. В первой половине сентября 1975 года офицеров части собрал подполковник Сутягин.

– Товарищи офицеры, решением начальника штаба группы, нам выделено восемь автомобилей ММЗ – 550 для строительства плаца части. На этих машинах мы должны доставить

в часть щебень из карьера в десяти километрах от города. Старшими машин назначаются... – командир части перечислил офицеров, назначенных старшими машин для доставки в часть щебня. Среди перечисленных офицеров оказался и лейтенант Званцов.

– Выезд в карьер за щебнем, завтра в восемь часов утра. Напоминаю всем о необходимости строгого соблюдения правил дорожного движения на территории Польши. Старший автомобиля, прибыв на территорию части со щебнем, отмечается у дежурного по КПП, который в последующем докладывает мне, какая машина, сколько сделала рейсов со щебнем. Старшим колонны назначается заместитель командира 3-й роты по строевой части старший лейтенант Петров. Если ко мне вопросов нет, по рабочим местам, товарищи офицеры. Выезд завтра, напоминаю, в восемь часов утра.

Утром следующего дня, колонна автомобилей из восьми машин, убыла с территории части и направилась в пригородный карьер за щебнем. Прибыв в карьер, старший колонны узнал, что экскаваторщик, гражданин Польши, прибудет только к десяти часам утра. У офицеров и прапорщиков образовалось свободное время целых полтора часа.

Посидев в кабине машины, Валерий вдруг решил проверить свои навыки по вождению грузового автомобиля.

– Миша, – обратился он к водителю. – Разрешите, я прокачусь по карьере. В училище по вождению ГАЗ – 53 у меня была твердая хорошая оценка.

Водитель посмотрел на лейтенанта, вышел из кабины, обошел вокруг передней части автомобиля и, подойдя к пассажирской стороне кабины, открыв её дверцу, сказал: – Пересаживайтесь, товарищ лейтенант.

Валерий сел за руль. Запустил двигатель. Немного посидев за рулем, он включил первую передачу. Машина плавно тронулась с места. Начав движение Валерий, решил выехать из карьера, поднявшись по серпантину.

Подъехав к началу выезда из карьера, Валерий вывернул руль автомобиля влево, чтобы повернуть автомобиль по дороге. Но почему-то, совершив левый поворот, лейтенант не отпустил руль, и вывернутые влево передние колёса привели машину к обрыву. Она плавно съехала с обрыва, перевернувшись на спину, в результате чего смяла кабину и раздавила лобовое стекло.

Но, так как скорость движения автомобиля была низкой, а высота обрыва небольшой, метра два, ни водитель, ни лейтенант, сидящий за рулем, не пострадали. Повреждения получила только кабина машины.

Сбежавшиеся к месту аварии офицеры и водители, убедившись, что водитель и лейтенант не пострадали, посоветовали обратиться к полякам, работающим в карьере с просьбой, не смогут ли они восстановить кабину автомобиля.

Что Валерий и сделал. Поляки согласились отремонтировать автомобиль. Они с помощью крана поставили машину на колёса и отбуксировали её к вагончику, где жили. Поляки уже практически закончили ремонт автомобиля. Осталось только вставить лобовое стекло, как в карьер прибыл командир части подполковник Сутягин. Он обошел пострадавший автомобиль. Осмотрел его и задал вопрос лейтенанту: – Кто за рулем был?

– Я, товарищ подполковник, – ответил Званцов.

– Точно ты? – повторил вопрос подполковник.

– Так точно, – подтвердил лейтенант.

– Ремонт машины оплатил?

– Оплатил, товарищ подполковник.

– Дорого взяли?

– Три тысячи злотых.

– Понятно. Ремонт машины заканчивай. Садись ко мне в машину. Петров, – окликнул подполковник старшего колонны. – Садись в поврежденную машину и гони её в часть. Там ждешь моего прибытия.

Подполковник сел в ГАЗ – 69 и он начал движение.

– Ты чего сел за руль? – спокойный голос командира, не выдавал ни малейшего намека на раздражения. У Валерия началось складываться впечатление, что всё обойдется только его материальными затратами.

– Хотел усовершенствовать свои навыки по вождению автомобиля, – ответил Валерий.

– Ну и как, усовершенствовал? – с каким-то темным намеком спросил подполковник.

Валерий промолчал. Молчал и командир части. Автомобиль остановился. Посмотрев на здание, к которому они подъехали, Валерий увидел вывеску «Комендатура Легницкого гарнизона».

– Приехали. Вот тебе лейтенант, записка об аресте. Идешь к начальнику гауптвахты и определяешься на трое суток. Туалетные принадлежности, сигареты, тебе принесёт командир роты. Свободен.

Лейтенант вышел из автомобиля и направился в здание гауптвахты. Нет, он не чувствовал никакой обиды на командира части. Не был он и морально подавлен. Валерий еще до конца не понял, что с ним происходит. У него появился интерес к гауптвахте, на которую его определили на целых трое суток.

– Должность? – строго спросил капитан, принимая записку об аресте у лейтенанта.

– Заместитель командира роты по политической части.

– Не понял. Ты, что замполит? – капитан удивленно смотрел на молодого офицера.

– Так точно.

– В жизни такого не видел, чтобы замполита посадили на гауптвахту. За что тебя?

– Перевернулся на машине, находясь за рулем.

– И только? – продолжал удивляться начальник гауптвахты.

– Так точно.

– Ладно, пойдем, покажу камеру, – капитан встал и вышел из кабинета. Валерий последовал за ним.

– Это твоё местожительство на ближайшие трое суток. Это офицерская камера. Из офицеров арестован только ты один, пока будешь пребывать в одиночестве. Имей в виду, камера эта, историческая ценность. В ней сидел генерал Карбышев. По словам историков на стенах камеры сохранились надписи, нацарапанные им во время пребывания здесь.

– Рядом с твоей камерой находится номер для отбывания наказания прапорщиками. Там сейчас находятся два арестанта. Познакомишься с ними. В дневное время офицеры и прапорщики по своему отсеку перемещаются свободно, разрешается курить. Запрещено днем лежать, можно только сидеть. Тебе, лейтенант, придется заниматься строевой подготовкой с арестованным рядовым составом. Занятия два часа в день, с 10.00 до 12.00.

– Питание для всех арестованных доставляет караул по охране гауптвахты. Личный состав караула – 2-я рота твоего батальона. Вопросы ко мне? Если вопросов нет, размещайся, лейтенант, – начальник гауптвахты ушел.

Потекли томительные дни отбывания наказания на гарнизонной гауптвахте. Жена Валерия, через командира роты, передала мужу туалетные принадлежности, сигареты, форму одежды для строя.

На третьи сутки отбывания наказания всех арестантов неожиданно переодели в полосатую робу, которую носили пленные в немецких концлагерях. Вывели на плац при гауптвахте, расставили по кругу у небольших кучек песка, дали в руки лопаты и объяснили: Идет съемка художественного фильма «Сын Отечества» о генерал-лейтенанте Карбышеве. Ваша задача: в виде военнопленных, находящихся в тюрьме, перебрасывать песок от своей кучки к кучке

товарища. И так по кругу. В тот момент, когда откроются ворота гауптвахты, на её территорию заедет автомобиль с кунгом, охраняющие «пленных» «гестаповцы», начнут прижимать вас к стене.

Всё так и было сделано. В «гестаповцах», активно прижимающих арестантов к стене, Валерий узнал личный состав своей, 3-й стрелковой роты.

В последующем, просматривая художественный фильм «Сын Отечества», Званцов не обнаружил этой сцены. В фильме показано только как машина подъехала к воротам тюрьмы. Они открылись, автомобиль заехал внутрь, ворота закрылись. Всё. Сцену с группой военнопленных, наверное, вырезали.

По истечении трех суток Валерий вернулся домой. Выпустили его во второй половине дня, поэтому в часть он не поехал. Встретила его Татьяна, которая, увидев мужа, вдруг заплакала.

– Ты чего? Я же вернулся. Не в Сибири же я был, а здесь в городе, на гауптвахте, – шептал Валерий, прижимая к себе жену.

– Раздевайся, заключенный. Иди в ванную, – уже с просохшими глазами, отдала распоряжение Татьяна.

Наутро заместитель командира 3-й стрелковой роты по политической части прибыл в часть. Доложил командиру роты и замполиту батальона о своём прибытии после отбытия дисциплинарного наказания.

Прошло две недели. В конце сентября Валерия вызвали в отдел кадров Политуправления группы.

– Товарищ подполковник, лейтенант Званцов, по вашему приказу прибыл, – доложил он подполковнику, который пригласил молодого офицера.

– Как себя чувствуете, лейтенант, после гауптвахты. Скажите спасибо, начальник Политуправления не знает, что замполит роты отбывает наказание на гауптвахте, а то бы ты сейчас собирал вещи для убытия в Союз.

– Если бы начальник Политуправления знал о моём проступке, – заявил Валерий. – Я, может быть, не оказался бы на гауптвахте. Да я получил бы наказание, дисциплинарное и материальное, хотя я и так оплатил ремонт автомобиля. Так это наказание было бы понятно мне и всем остальным. А так, за что меня определили на трое суток? Мы, насколько я понимаю, готовимся воевать. Во время боевых действий я тоже должен ожидать прибытия резервного водителя, если мой погибнет.

– Не наглей, лейтенант. В целях совершенствования навыков вождения грузового автотранспорта, проводятся специальные занятия, на которых офицерский состав совершенствует свои навыки вождения машин различных марок. А ты нарушил приказ командующего группой войск, запрещающий управление автомобилем старшими машинами во время перевозки материальных грузов, – прервал речь лейтенанта Званцова подполковник.

– Я не знаю, какое бы решение принял начальник Политуправления, но начальник политотдела спецчастей Легницкого гарнизона, одобливший твой арест, убедительно просил, учитывая твою молодость, не докладывать Члену военного совета о твоём аресте. Что и было сделано.

– На сегодня, учитывая твою специализацию, по которой ты окончил училище, войска связи, принято решение направить тебя для прохождения дальнейшей службы в отдельную бригаду связи резерва верховного главнокомандования в поселок Кеншица. Он расположен севернее Легницы, на удалении от неё порядка 170-ти километров. Добираетесь автобусом до поселка Мендзыжеч, от него, километра три пешком или попутным транспортом.

– Вот тебе предписание. Проездные документы получишь в части. Женат?

– Так точно. Жена и дочь.

– Семью заберёшь, когда устроишься на новом месте. Завтра сдать должность и убыть в бригаду связи. Послезавтра ты должен быть в бригаде связи. Вопросы?

– Вопросов нет, товарищ подполковник.

– Если вопросов нет, свободен.

– Есть. – Валерий круто повернулся через левое плечо и вышел из кабинета.

Через сутки, сдав должность и получив проездные документы, переночевав дома, он убыл к новому месту службы.

Через три часа лейтенант Званцов постучал в кабинет начальника политотдела бригады связи, полковника Полевик.

– Войдите, – услышал Валерий. Он открыл дверь и переступил порог кабинета.

– Товарищ полковник, лейтенант Званцов прибыл в Ваше распоряжение для дальнейшего прохождения службы, – доложил он полковнику, сидящему за центральным столом.

– Здравствуйте, товарищ лейтенант. Прошу садиться, – полковник указал на свободный стул. – Прошу Ваше предписание.

Прочитав предписание, полковник посмотрел на Званцова и спросил: – Взыскания были?

– Так точно. Трое суток ареста с содержанием на гауптвахте.

– За что?

– За нарушение правил вождения автомобиля, приведшее к его перевертыванию. Пострадавших нет.

Полковник задумчиво посмотрел на Валерия. В это время дверь кабинета открылась, и в него вошел второй полковник.

– Нарцис Семенович, ты занят? Освободишься, зайди ко мне, – сказал он начальнику политотдела.

– Хорошо. Николай Григорьевич. Вот молодой замполит к нам прибыл из Легницы. Имеет серьёзное взыскание.

– Значит, работает лейтенант. Не ошибается тот, кто ничего не делает, – произнес полковник и вышел из кабинета.

– Валерий Павлович, Вы назначаетесь на должность заместителя командира роты дальней связи по политической части 24 отдельного батальона связи. До Вас там замполитом был лейтенант Пастушенко. Выпускник вашего училища. Идите, представляйтесь командиру роты и приступайте к работе.

– Есть. Разрешите идти? – получив разрешение, Званцов покинул кабинет начальника политотдела бригады связи. Но служить в запрятанном в лесах гарнизоне Кеншица, Валерию не пришлось. Через два дня после представления, лейтенанта Званцова вызвал командир батальона.

– Валерий Павлович, ты в Легнице служил в батальоне охраны штаба группы войск. Он занимается оформлением загранпаспортов на выезд в СССР. Мне надо срочно выехать в Союз. Ты в батальоне знаешь всех. Очень тебя прошу, поезжай в Легницу, оформи мне загранпаспорта.

Валерий выполнил просьбу комбата, но по приезду в Кеншицу он узнал, что его переводят служить в город Лович, 40 километров от Варшавы, в батальон радиорелейной связи. Там завершалось формирование новой, третьей роты связи радиорелейных станций Р – 404. Сдав должность, Валерий в тот же день выехал к новому месту службы в город Лович. В данный момент он, глядя в окно вагона, приближался к месту своего назначения.

– Подъезжаем, – прервал ленту воспоминаний лейтенанта майор, вернувшийся из ресторана. – Зря не пошел, отличный ужин. Посидели не плохо.

– Я не скучал. Времени не хватило, чтобы вспомнить всё, что за эти полтора года было, – Валерий встал, достал с верхней полки свою походную сумку, стал собираться на выход. Через десять минут советский пассажирский поезд Легница – Брест прибыл на станцию Лович.

– Хозяева, можно? – у распахнутой двери дома, конец сентября в Брянской области был жарким, стояли Михаил Григорьевич с женой Марией.

– Заходи, заходи Миш, заходи Мария, – засуетилась Анастасия Михайловна.

Племянник Анастасии с женой вошли в дом. Михаил подошёл к обеденному столу и выставил на него бутылку «Московской».

– Что за праздник у вас? – спросила Евдокия Романовна.

– Вчера у Марии был день рождения. Но отметить его не получилось. На работе мы были. Мария матери помогала заканчивать работу на огороде. Я дальше поле пахал под озимые. Сегодня воскресенье, выходной. Вот решили зайти к вам, немного посидеть, – объяснил Михаил причину появления водки на столе. – Где глава семейства?

– Никита сейчас придет. Он пошел коней посмотреть. Они здесь возле села за речкой пасутся, – ответила Анастасия Михайловна. – Сейчас мы с Евдокией стол накроем, он к тому времени подойдёт. Рассказывайте, как у вас дела? Как дети?

– Нормально. Дети растут. Скоро Вовка в школу пойдет. На следующий год ему 7 лет будет. Мама Мотя, мама Ганя чувствуют себя нормально. Одним словом живем, – поделилась семейными делами Мария. – А у вас, что нового?

– А, Маша, почти ничего. Евдокия что-то захворала, да у Никиты спина болит. Всё остальное нормально, – рассказывала свои проблемы Анастасия, накрывая на стол.

– А вот и Никита пришел, – произнесла Евдокия, увидев брата.

– О-о-о, – протянул он, заходя в дом. – Пока я тужусь, к нам гости пришли. Здравствуйте дорогие родственники. По какому случаю сабантуй?

– У Марии день рождения.

– Тогда с нас подарок.

– Прошу садиться за стол, – провозгласила Евдокия. Гости и хозяева заняли места за накрытым столом.

Никита, открыв бутылку «Московской» и наполнив рюмки, произнес: – Мария, прими от меня лично и от сидящих здесь женщин, самые искренние поздравления с днем рождения. Желаем тебе здоровья, счастья, любви подрастающих детей, любви и уважения со стороны мужа, а также со стороны ближайших родственников. Вот за это предлагаю выпить.

Все выпили, стали закусывать. На некоторое время за столом наступила тишина. Слышно было только стук вилок о тарелки с закуской.

– Чем занималось семейство Аксёновых? – спросил Никита Васильевич Михаила и Марию.

– Виновница сегодняшнего торжества помогала матери заканчивать работу на огороде. Я пахал дальше поле, под озимые. Лис развелось в этом году, страсть одна. На четвертом круге вспашке поля, у самого пролеска, в свете фар что-то мелькнуло. Затем еще раз и еще раз. Я заинтересовался. Остановил трактор, присмотрелся. Смотрю, рыжие гости пожаловали. Носятся по пашне и что-то собирают. По всей видимости, я плугом вскрыл для них что-то съедобное.

– Я решил раздобыть несколько шкурок на воротник супруге. Взял кувалду, выскочил из кабины и на лис. Вдруг из темноты выскочили, как мне показалось, два огромных пса и заклацали зубами. Я опешил, не то чтобы испугался, просто растерялся. Никогда не видел, чтобы собаки лис охраняли.

– Я остановился, немного испугался и начал пятиться к трактору. Собаки за мной. Не нападают, просто, как бы теснят меня к трактору. Я в кабину, закрыл дверцы и сажу, наблюдаю за собаками. Одна из них повернулась ко мне спиной, и я обомлел. Хвосты то у них не колечками, а прямые, вниз свисают. «Так это же волки» – промелькнуло у меня в голове. Ну и дела. Никогда не видел и не слышал, чтобы волки охраняли лис. Может быть, запас живого

продовольствия себе на зиму готовили, но поохотиться за лисами они мне не дали. Так что любимая супруга осталась без воротника, – на шутовой ноте закончил свой рассказ Михаил.

– Случай, однако. Ты это нашим охотникам расскажи, они зимой обязательно посетят это место, – посоветовал Никита племяннику, разливая по рюмкам очередную порцию алкоголя.

– Мария, – слово взяла родная тетка Михаила, Анастасия. – Мы с Евдокией присоединяемся к тому, что сказал Никита и желаем тебе здоровья и семейного уважения.

Гости и хозяйева выпили. Закусили.

– Что нового в жизни у наших, гостеприимных хозяев? – спросил Михаил.

– Ничего нового. Антонина перебралась в Москву, там работает и заочно учится в Смоленском институте физической культуры. Виктор работает на заводе в Брянске. Званцов с семьей служит там же в Польше. Татьяна, его жена, пишет, что у них всё нормально. Внучка, Наташа, подрастает. Так что ни чего нового, ни чего интересного у нас нет, – поделился своими новостями Никита Васильевич.

– Стабильность, это очень хорошо, предлагаю выпить за неё, – предложил тост племянник Анастасии и муж именинницы.

Никита разлил водку. Мужчины выпили, женщины только пригубили спиртное и отставили рюмки.

Выпив и закусив, мужчины вышли на улицу перекурить.

Поезд, прибыв на неизвестную для Валерия станцию, остановился. Попрощавшись с майором, Званцов вышел на перрон станции. К нему тотчас же подошел прапорщик: – Вы лейтенант Званцов?

– Я, – ответил Валерий.

– Тогда я за Вами. Идёмте, вон наша машина.

Через минут десять, автомобиль зашёл на территорию воинской части.

– Приехали, вещи забирайте, пойдемте я Вас в гостиницу провожу.

Валерий взяв чемодан, спрыгнул с кузова автомобиля и последовал за прапорщиком.

– Это штаб части, – пояснил прапорщик. – Гостиница или общежитие, её можно называть и так и этак, находится на втором этаже здания.

Званцов следовал за провожатым. Поднявшись на второй этаж, прапорщик открыл входную дверь и вошёл внутрь помещения, где располагались кровати для отдыха. На них сидело несколько офицеров.

– Николай Иванович, – обратился к кому-то из сидящих, прапорщик. – Я Вам замполита привез.

Из группы сидящих офицеров встал старший лейтенант, подошел к Валерию: – Я старший лейтенант Китаев Николай Иванович, командир формирующейся третьей роты.

– Лейтенант Званцов Валерий Павлович, назначен к Вам заместителем по политической части, – представился Валерий.

– Здорово. Проходи, вот свободная кровать, располагайся.

Подождав немного, пока Валерий разместится на отведенном для него месте, Николай Иванович сел на прикроватный стул: – Рассказывай, откуда, где служил? Есть ли семья и где она находится?

Званцов кратко рассказал, где служил и откуда приехал, пояснил, что он женат и что его семья пока находится в Легнице. Заберёт её, как только определится с местом жительства.

– Правда, говорят, что ты сидел на гауптвахте? – осторожно спросил ротный.

– Правда. Я перевернулся на автомобиле, находясь за рулём. За это меня определили на гауптвахту, – ответил лейтенант. – Откуда Вам, товарищ старший лейтенант, это известно. В моём личном деле не отмечено, что я отбывал наказание на гауптвахте?

– Майор Шуйский проинформировал. Это наш замполит батальона, завтра с ним познакомишься. Ты, Валерий Павлович, не переживай, проступок не серьёзный, тем более он не отражен в личном деле. Теперь кратко о нашей роте. Она находится в стадии завершения формирования из личного состава, направляемого из различных частей связи группы войск. Я думаю, сам понимаешь, кого нам присылают.

– Офицерами рота теперь укомплектована на 100%. Кроме нас с тобой, перейдем на «ты», так принято обращаться в роте, мы имеем командира первого взвода старшего лейтенанта Шихторина, вторым взводом командует лейтенант Кузовенков, третьим взводом – лейтенант Ротов. Завтра я тебя представлю роте, и познакомишься с офицерами.

– Старшина и техник роты – прапорщики. Техникой мы укомплектованы полностью. На вооружении находятся радиорелейные станции Р – 404 на базе автомобилей ЗИЛ – 131.

– Сам я прибыл с территории Союза всего неделю назад. Семья еще в Пружанах, ждет вызова.

– Казарма наша ещё не оборудована, как положено, и самое главное в ней нет ленинской комнаты. Так что, Валерий, ждут тебя великие дела. Ты что заканчивал?

– Донецкое военно-политическое училище по профилю войска связи.

– Отлично, тогда тебе наши станции знакомы.

– К сожалению, нет. 404-е мы в училище не изучали. Почему? Не знаю. Знакомили нас только с 405. Я механик по работе на 405-х 3-го класса.

– Ничего, освоишь и 404-е. Командиры взводов у нас специалисты хорошие. Особенно Володя Ротов. Он тебя обучит особенностям эксплуатации станции. Ладно, будем считать первое знакомство прошло успешно. Пойдем чай пить.

– Не откажусь. Я чашку кофе с бутербродом выпил только в Познани. Так что чувствую легкий приступ голода.

Командир роты и его заместитель по политической части направились пить чай.

На следующее утро Валерий проснулся отдохнувшим от дороги, с бодрым настроением.

– Валера, ты пока остаёшься в штабе. Сейчас комбат подъедет. Представишься ему и замполиту батальона. Затем придешь в роту. Познакомишься с офицерами, прапорщиками, с расположением казармы, с помещением будущей ленинской комнаты. Личному составу представлю после обеда. – Николай Иванович покинул общежитие.

Званцов спустился на первый этаж, дождавшись командира батальона, представился ему. Подполковник Овчаров недолго разговаривал с замполитом. Вызвал к себе майора Шуйского, замполита батальона и передал ему прибывшего для дальнейшего прохождения службы замполита роты.

Майор Шуйский, невысокого роста, старше среднего возраста мужчина, долго разговаривал с молодым офицером. Особенно его интересовал вопрос, за что лейтенант Званцов подвергся наказанию, аресту с содержанием на гауптвахте.

Закончив расспросы, замполит батальона направил лейтенанта в строевую часть, сдать предписание и проездные документы, затем следовать в подразделение.

Командир роты старший лейтенант Китаев Николай Иванович ждал своего зама по политической части. Он провел его по казарме, показал размещение личного состава, помещение под будущую ленинскую комнату.

Зашли в каптёрку роты. Познакомил замполита с исполняющим обязанности старшины прапорщиком Машаевым. Затем вышли из казармы и направились в парк, где личный состав занимался переводом автотранспорта на осенне-зимний период эксплуатации.

В парке командир роты познакомил замполита с командирами взводов, старшим лейтенантом Шихториным Сергеем, командиром первого взвода, лейтенантом Кузовековым Александром, командиром второго взвода и лейтенантом Ротовым Владимиром, командиром третьего взвода. Здесь же Валерий познакомился с техником роты, прапорщиком Свинцовым.

В период ознакомления лейтенанта Званцова с офицерами и расположением автопарка роты, к командиру подбежал дневальный по парку: – Товарищ старший лейтенант, капитан Поросев прибыл в парк.

– Хорошо. Пойдем, Валерий, с заместителем командира батальона по технической части познакомишься, – офицеры направились навстречу невысокого роста, молодому, энергичному капитану.

– Товарищ капитан, личный состав 3-й роты занимается переводом автотехники на осенне-зимний период эксплуатации. Командир роты, старший лейтенант Китаев, – отпра- портовал ротный капитану.

– Хорошо, Николай Иванович, пойдем, посмотрим ход работ. А это кто с тобой?

– Заместитель командира по политической части лейтенант Званцов, – представился Валерий. – Прибыл из города Легница, с должности замполита стрелковой роты к вам, для дальнейшего прохождения службы.

– Что заканчивали, товарищ лейтенант?

– Донецкое высшее военно-политическое училище по профилю войска связи.

– А как же Вы попали в пехоту?

– Случайно, товарищ капитан.

– К нам, надеюсь, не случайно попал?

– Нет, не случайно. Направили служить по специальности.

– Прекрасно. Надеюсь, будешь хорошим помощником командиру роты.

Заместитель командира батальона по технической части, обошел автопарк, проверил организацию работ по переводу автотехники на осенне-зимний период эксплуатации. Высказал командиру роты своё удовлетворение организацией работ в парке, пожелал удачи и покинул автопарк 3-й роты.

После обеда, во время построения подразделения на послеобеденные работы, старший лейтенант Китаев представил своего зама по политической части, личному составу роты.

Служба лейтенанта Званцова Валерия Павловича на новом месте в войсковой части полевая почта 25575 началась. Какую радость и удовлетворение Валерий испытал когда, закончив рабочий день он направился в общежитие и на выходе из казармы столкнулся с лейтенантом Вадимом Котловым, с которым он четыре года учился в училище в одном взводе.

Спустя неделю после приезда в часть Валерию предоставили комнату в двухэтажном кирпичном доме, на втором этаже с кухней на две семьи. А ещё через неделю, заместителей по политической части батальона собрали в политотделе бригады на сборы. Перед отъездом в бригаду, лейтенант Званцов обратился к командиру части, подполковнику Овчарову с просьбой, о предоставлении ему автомашины для перевозки имущества семьи из города Легница в город Лович. Машина ему была предоставлена. Старшим за семьёй лейтенанта поехал техник роты прапорщик Свинцов.

Валерий проинструктировал его, где найти семью и попросил, чтобы Татьяна с дочкой выехали через три дня. Столько будут идти сборы замполитов в политотделе бригады. Через три дня они должны встретиться в Познани. Так и получилось. Через три дня Валерий и Татьяна с дочкой, довольные и радостные, что семья воссоединилась, приехали домой.

Но домам их никто не ждал. Валерий допустил непростительную ошибку и не оставил ключ от квартиры соседу, помощнику начальника штаба части старшему лейтенанту Юре Федякину, с целью чтобы он, перед их приездом, протопил печь.

По этой причине вошедших в комнату хозяев встретил холод. Конец ноября 1975 года в Польше был достаточно холодным. Валерий растопил печь «Голландку», которой отапливалась комната. Но нужно было продолжительное время, чтобы печь нагрелась и начала отдавать тепло, обогревая комнату.

Чтобы не заморозить дочь Званцовы разогрели чай, напоили им Наташу. Положили её, не раздевая, в середину полутораспальной кровати, сами легли по бокам и, обогревая дочь теплом своих тел молча, лежали до тех пор, пока комната не начала прогреваться. К утру, комната прогрелась. Татьяна раздела дочь, уложила её под одеяло, сами с Валерием пошли готовить завтрак. Мужу нужно было идти на работу.

С воссоединением семьи служба у Валерия Званцова пошла легче, интересней. Теперь ему было куда идти после окончания рабочего дня. Иногда, по средам, ему предоставляли выходной день. Тогда они все вместе, он, Татьяна и маленькая Наташа, занимались домашними делами. Если погода случалась хорошей, солнечной, за домом играли в бадминтон. Наташа, лежа в коляске, дышала свежим воздухом. Служба в батальоне связи была намного интересней, чем в батальоне охраны штаба группы.

В декабре к командиру роты приехала его семья, жена Тамара и сын Виталий. Они познакомились с женой и дочерью Валерия, подружились и теперь уже у Татьяны жизнь в отдаленном гарнизоне Советских войск на территории Польши, пошла интересней.

Заканчивался 1975 год. Семьи офицерского состава охватила приятная озабоченность, как лучше подготовиться к встрече Нового 1976 года. Семьи Китаева Николая и Званцова объединились и встретили наступивший Новый 1976 год. Валерий, как непосредственно отвечающий за организацию досуга личного состава, встречал Новый год с личным составом. Встречал личный состав Новый год по Московскому времени, с 21.00 до 23.00.

23 часа 50 минут, после проведения отбоя личным составом, Валерий присоединился к семье и принял участие во встрече Нового 1976 года по местному времени. Разница между Москвой и Варшавой по времени было 2 часа.

30 декабря 1975 года. Скоро Новый год. Семья Гребенкиных спешила. Нужно было успеть завершить подготовку к встрече Нового 1976 года. 30 декабря Александра Леонтьевна попросила Василя съездить за ёлкой. Сама с Людмилой, младшей дочерью, хлопотала на кухне, готовя закуску к праздничному столу. Встречать Новый год решили все вместе, в доме матери и тёщи. На праздник должны прийти Елена с семьёй, Василь с женой и Бедины, с подрастающей дочерью Алёной.

Через два часа пришёл Василь, держа в руках пушистую ель. Ёлка была красива.

– Где ты, такую красавицу нашёл? – оценив покупку сына, спросила мать.

– На площади Буденного. Год заканчивается, спрос на ёлки упал, и их решили распродать до Нового года по сниженной цене. Вот я и попал на эту распродажу. Купил полутораметровую красавицу за полтора рубля.

– Хорошо, оставь пока ель, помоги Людмиле гирлянды развесить по комнатам.

– Помогу, только дойду до почтового ящика, почтальон что-то принес нам, – Василий вышел из комнаты, подошёл к почтовому ящику и достал из него конверт. С ним он вернулся в дом.

– Письмо от Татьяны пришло, только адрес у неё новый почему-то.

– Читай, узнаем, что к чему.

Василий вскрыл конверт и принялся читать письмо. Все с нетерпением ждали, что написала Татьяна и почему у неё новый адрес.

– Понятно. Всё у них нормально, все живы, здоровы. Адрес сменился потому, что Валерия перевели к новому месту службы. Сейчас они находятся под Варшавой в городе Лович. Вам всем передают привет и поздравляют нас с наступающим Новым годом.

– Мама, я помогу Людмиле, установлю ёлку и уйду домой, у меня сегодня ночная смена. Завтра к 22.00 мы с Раисой будем у вас. Лена с Евгением обещали прийти пораньше, помогут стол накрыть и всё, что потребуется, – Василий, выполнив просьбу матери, ушёл домой.

На следующий день к 18 часам к матери пришли Елена с мужем и детьми. Витя радостно закружил вокруг ёлки. Особенно радовался лесной красавице Юра. Он всё стремился залезть под ёлку и отыскать там подарок от Деда Мороза.

– Юра, сынок, утром найдешь подарок от Деда Мороза. Он по ночам разносит подарки, – успокаивала сына Елена.

Александра Леонтьевна с Людмилой, при помощи Елены и Евгения, накрыли стол и стали ждать гостей. К 21 часу приехали Бедины, к 22 часам появился Василий с женой Раисой.

– Все собрались? – уточнила мать. – Прошу за стол, надо проводить старый год.

Большая семья Гребенкиных расселась за столом. Во главу его посадили мать, рядом с ней внуков. Василий открыл бутылку водки для мужчин, «Вермут» – для женщин.

Право первой проводить старый год предоставили матери.

– Дети мои, 1975 год был благоприятным для всех нас, особенно для меня. Ничто так больше не радует мать, как счастье её детей. Я надеюсь, что и Новый год будет таким благоприятным для всех нас. Уходящий год ознаменовался двумя важными событиями для нас. Первое событие – приезд Татьяны с мужем и дочерью в отпуск. Я очень рада, что у них складывается всё хорошо. Наташа растёт. Татьяна довольна своей жизнью. Это очень хорошо.

– Второе событие – в мае мы проводили младшего сына, брата в армию. Уже полгода Семён служит. Давайте пожелаем ему успехов в службе и чтобы он как можно быстрее вернулся домой. Я хочу поблагодарить старый год за то, что он не принес нам ничего плохого. Спасибо тебе старый год. Спокойно отдыхай на пенсии. Вот за это я предлагаю выпить, – закончила свой тост Александра Леонтьевна.

Над столом раздался звон рюмок и бокалов. Присутствующие выпили за старый, уходящий год. После выпитого за столом завязался непринужденный разговор. Мать довела до присутствующих, кто не знал, что Валерия перевели к новому месту службы. Сейчас он служит под Варшавой в городе Лович. Вместе с ним находятся его жена Татьяна и дочь Наташа.

Евгений предложил тост за Семёна, который в данный момент служит в рядах Советской Армии и семью Званцовых, находящихся где-то в неизвестном им польском городе Лович. Выпили, закусили

– Есть предложение, сделать перерыв в распитии спиртного и поедании закуски. Давайте потанцуем, – внесла предложение Елена, старшая дочь Александры Леонтьевны. – Людмила включай музыку.

По комнате поплыла тихая мелодия в ритме медленного танца. Три пары Лена с мужем, Василь с женой и Раиса с Анатолием закружились в плавном танце, отображающим лирическое настроение обстановки за праздничным столом и суть новогоднего вечера.

– Витя, ты у нас большой мальчик, приглашаю на танец, – Людмила взяла за руки старшего сына Рипяков, и они плавно закружились в танце, слившись в общий хоровод танцующих пар.

Мать с умилением смотрела на своих детей, танцующих под хорошую зимнюю, новогоднюю музыку. У неё на сердце было спокойно и радостно, что дети выросли, встали на самостоятельный путь. Живут дружно. Умеют хорошо работать и так же хорошо отдыхать. «Вот бы Миша посмотрел на детей своих», – промелькнуло у неё в голове и от этой мысли на глазах Александры Леонтьевны навернулись слезы. Слезы благодарности несвоевременно умершему мужу, детям, которые твердо стояли на правильном пути, пути труда и любви к матери.

– Минутку, дорогие мои родственники, – обратила на себя внимание присутствующих Раиса. – Готовясь к празднику, мы с Бединым придумали игру. Всё заготовили заранее. Толя, доставай принадлежности к игре.

– Вот смотрите. Это шнур. На нем развешены различные призы победителю. Вам, всем желающим, завязываются глаза и участник игры с ножницами в руках должен суметь срезать

висящий на шнуре приз. Перед тем как участник игры пойдет срезать свой приз, его раскручивают на месте, ставят лицом к шнуру и он движется к нему, пытаясь срезать приз. Понятно?

– Проще простого, – произнёс Василий и вызвался первым испытать свою удачу. Ему завязали глаза. Раиса несколько раз повернула его кругом и, поставив лицом к шнуру, отпустила.

Василий неуверенно, на ощупь, двинулся к заветной цели, висящей на натянутом через комнату шнуре. Но ему на этот раз не повезло. Он промахнулся и не срезал ни одного приза, но почувствовав шнур на своей груди, остановился и снял повязку. Его рука, держащая ножницы, прошла мимо, аккуратно завернутого в цветную бумагу приза.

– Дети мои, до Нового года осталось пять минут. Прошу всех за стол, – прервала игру мать. – Мужчины под последний удар курантов, открывают шампанское.

Гости, заняв свои места за столом, приготовились встречать Новый год. Прозвучал последний удар кремлёвских курантов. В этот же миг раздались хлопки открывающихся бутылок с шампанским.

– Ура! Ура! С Новым годом, с новым счастьем, – поздравляли друг друга сыновья и дочери, братья и сестры, мужья и зятья. Все подходили к почетному гостю праздника, матери, обнимали её, целовали, желая крепкого здоровья и долгих лет жизни. Праздник вошёл в новую фазу, новогоднюю и закончился, когда за окном стало светать.

В середине января, командир роты старший лейтенант Китаев собрал офицеров, прапорщиков и довел до них следующую информацию.

– Товарищи офицеры и прапорщики. В начале февраля группой войск проводятся командно-штабные учения с привлечением нашего батальона для обеспечения радиорелейной связью участников учений. Места расположения экипажей на местности мы узнаем позже.

– На данный момент у нас с вами стоит очень важная задача – подготовить личный состав и технику связи, автотранспорт к учениям. Обращаю на это особое внимание техника роты и командиров взводов. От того, как мы подготовим технику, будет зависеть и уровень проведения учений нашей ротой.

– Старшине проверить состояние полевых кухонь в каждом экипаже, наличие сухих пайков. Подготовить запас текущего продовольствия и до 1 февраля выдать начальникам станций.

– Ещё один очень важный момент. К нам не так давно прибыл заместитель командира по политической части Валерий Павлович Званцов. Володя Ротов научил его работать на станции. Небольшое, но он имеет представление об устройстве станции, как её включать и как настраивать.

– Но этого очень мало, чтобы справиться с задачами развертывания антенно-мачтового устройства, правильно выбрать азимут направленности парабол антенны, включить станцию и начать на ней работать в полевых условиях. Ему на учения придется ехать в роли начальника станции, самостоятельно разворачивать и настраивать станцию, находясь в отрыве от товарищей, способных оказать помощь там, где не получается.

– Я обращаюсь к командиру 3-го взвода Ротову Володе. Возьми, пожалуйста, шефство над замполитом. Расскажи, покажи, как определить азимут направленности парабол антенны, как разворачивать антенно-мачтовое устройство. Одним словом чтобы Валерий не выглядел белой вороной в глазах личного состава экипажа.

Совещание закончилось. Офицеры, прапорщики роты ушли по своим рабочим местам.

– Валера, не будем откладывать учебу в долгий ящик, идем в учебный класс, приступим к занятиям.

– Как скажешь, Володя. Командир, я на занятия, преподаватель требует. Кто будет спрашивать я в учебном корпусе.

– Смотри, замполит, вот наглядное пособие. На ней показаны базовые автомобили на которых размещается Р – 404. Первый автомобиль – аппаратная. В ней во время работы станции находится дежурная смена механиков, обеспечивающих работу аппаратуры. Если станция находится в режиме ретрансляции, то есть принимает и передаёт сигналы автоматически от соседней станции справа на соседнюю станцию слева и наоборот, то задача дежурной смены заключается лишь в недопущении сбоев в работе аппаратуры.

– Вторая – антенная машина. В её кунге расположено антенно-мачтовое устройство, состоящее из двенадцати секций, двух антенн-парабол, ВЧ фидеров и электрических кабелей, устройств крепления мачты. В период учений салон этого автомобиля используется как место отдыха экипажа.

– Третья – силовая установка. Она обеспечивает электропитание аппаратуры станции. Электроэнергия для аппаратной вырабатывается двумя бензоэлектрическими агрегатами на базе двигателей марки М – 412, работающими поочередно. Обслуживаются агрегаты водителем с составом экипажа. Главная их задача – не допустить сбоев в питании аппаратной, особенно в период перехода с одного двигателя на другой. Это, к сожалению, случается из-за неопытности водителя.

– Я не знаю, с каким экипажем ты поедешь на учения. В принципе с любым. Ты должен знать, кто из водителей имеет малый опыт работы с двигателями, и чтобы не было сбоев в питании аппаратной при переходе с одного двигателя на другой, обяжи эту работу исполнять опытному водителю в присутствии молодого. Понятно?

– Теперь переходим ко второму вопросу. Первый тебе знаком, все автомобили ты видел в парке. Как включать станцию и как на ней работать я тебе показывал. Что ты должен знать при развертывании станции. Военную топографию изучал в училище? Изучал. Значит, что такое азимут ты знаешь.

– Перед убытием на учения, ротный каждому начальнику станции выдаст карточки-приказ с данными координат по месту развертывания Р – 404, радиоданными, а также азимутами направленности антенн на корреспондентов (на соседние станции). Установив антенно-мачтовое устройство, ты в соответствии с выданными данными, должен точно установить направленность парабол антенн.

– Например; верхняя парабола должна иметь направленность на корреспондента 110 градусов, а нижняя – на другого корреспондента 270. Для этой цели в комплекте станции имеется артиллерийская буссоль. Умеешь ею пользоваться?

– Честно признаться, я её даже не видел.

– Понял. Придём в парк, покажу буссоль и как ею пользоваться. Компасом управлять умеешь?

– Компасом умею. Я в училище спортивным ориентированием занимался.

– Отлично. Тогда достаёшь из своей планшетки компас и с его помощью определяешь и устанавливаешь направленность парабол антенно-мачтового устройства. Крепишь их к мачте и начинаешь подъем антенны. Это сложный момент. При подъёме мачты антенны есть опасность её падения. При падении она может повредить технику и самое плохое, это нанести увечья личному составу.

– При подъёме антенно-мачтового устройства, работой экипажа должен руководить один человек. Больше в этот процесс никто не должен вмешиваться. В 20-х числах января, у нас запланирован полевой выход, с целью сколачивания экипажей, проверки на практике исправности аппаратуры связи и автотранспорта. Вот на этом выходе я на практике покажу тебе, как правильно устанавливать и разворачивать антенно-мачтовое устройство, и как правильно переходить с одного двигателя на другой, чтобы не было сбоев в работе аппаратуры станции.

– Некоторые теоретические моменты, которые ты должен знать. Радиоволны УВЧ диапазона радиорелейной станции распространяются прямолинейно. Пучок электромагнитных

волн, излучаемых параболической антенной, имеет узкую строгую направленность. Это позволяет использовать на радиорелейных линиях связи передатчики небольшой мощности и в целом снизить потребляемую станциями мощность, что значительно уменьшает влияние атмосферных и промышленных помех на качество связи, а также представляет определенную сложность для радиоперехвата и постановки радиопомех радиорелейной связи. Это в целом, являются плюсами в работе этого типа станций.

– Минус, которые они имеют. Радиоволны диапазона станции практически не огибают препятствия, встречающиеся на пути их распространения. Поэтому между антеннами двух соседних станций должна обеспечиваться прямая геометрическая видимость, то есть не должно быть никаких естественных географических или искусственных инженерных препятствий, которые по своей высоте превосходили бы высоту антенно-мачтового устройства. Если такое явление есть, связи не будет. Начальник радиорелейной станции должен строго разворачивать станцию там, где определено в полученной им в штабе части документации.

– Вопросы есть, Валерий?

– Теоретически мне всё понятно. Нужно эти теоретические знания закрепить на практике, и я буду готов ехать на любые учения.

– Отлично. Идём в парк. Там ещё раз посмотришь устройство антенны радиорелейной станции и потренируешься включать и настраивать аппаратуру станции.

Офицеры покинули учебный корпус и направились в автопарк роты. Здесь экипажи занимались проверкой технического состояния всех узлов и агрегатов радиорелейной станции. Личный состав третьего взвода работал под руководством заместителя командира взвода, сержанта Бурака. Он доложил прибывшему командиру взвода, как идет процесс обслуживания средств связи и автотранспорта взвода.

– Пойдем вон в ту аппаратную, – предложил Владимир, замполиту. – Потренируешься работать на станции.

Они зашли в кунг аппаратной. Валерий отработал вопросы включения и настройки станции

– Хорошо, – одобрил работу замполита на аппаратуре командир взвода. – Теперь всё это закрепим во время полевого выхода.

– Спасибо, Володя, – пожав руку взводному, Валерий и направился к командиру роты, который появился на КПП автопарка.

– Отзанимался? – спросил Николай Иванович своего зама, когда тот подошёл к нему.

– Мне немного практики и можно будет сдавать на классность.

– Скоро получишь практику. На следующей неделе у нас полевой выход, а потом учения. Учись, не хочу.

– Командир, я хочу попросить у тебя ефрейтора Успенского и рядового Макарова. Нужно закончить оформление походных ленинских комнат.

– Будет тебе и Успенский и Макаров. В казарму подполковник Овчаров и майор Шуйский приходили. Оценили твоё творчество в ленинской комнате. Стенды на стене с левой стороны, которые ты изобразил из стекла, комбат забраковал. Дал команду переделать.

– Ему не понравилось творчество наших художников?

– Нет, не понравилось. Майор Шуйский ждет тебя после обеда с проектом эскиза этой стены. Так что, комиссар, иди в роту и работай над проектом стационарной ленинской комнаты. А люди, которых ты просишь, будут. Их же используй и для оформления стендов в стационарной ленинской комнате.

– Понял, Николай Иванович, пошёл в казарму.

Через два часа лейтенант Званцов был готов представить заместителю командира батальона по политической части, эскиз одной из центральных стен ленинской комнаты в казарме.

Посетив после обеда майора Шуйского и получив его одобрение эскиза, разработанного Валерием, лейтенант Званцов, приступил к завершению оформления походных ленинских комнат, отложив на некоторое время работу над стационарной ленинской комнатой.

На следующей неделе 3-я рота связи войсковой части 25575, совершила двухдневный полевой выход на участок местности, расположенный рядом с польской воинской частью на окраине города Лович. На окраине этого участка, находились два домика, коттеджного типа, на четыре семьи каждый, в которых проживали семьи офицеров и прапорщиков части.

В ходе этого полевого выхода Валерий получил практические навыки по разворачиванию антенно-мачтового устройства станции и работе на ней.

Наступил февраль. В части повисла напряженность. Все знали, что батальон привлечется на учения, но никто, в том числе и командир, не знал, когда это случится.

– Вить, ты вовремя приехал, – увидев сына, обрадовался Никита Васильевич. – На ферме, волки начали безобразничать. Двух телят зарезали. Михаил Иванович, наш бригадир, организовал бригаду, в составе, Володьки Мамычкина, Афони Аксёнова, Мишки, твоего крестного и меня, разыскать и уничтожить волков. Пойдешь с нами?

– Конечно, пойду, только у меня ружья нет.

– У меня тоже нет. Ружья сегодня вечером бригадир привезёт в хатку. Получим и завтра с утра идем на волков. Будем искать их в том месте, где летом их видел твой крестный.

– Отлично. Я согласен, – подтвердил Виктор.

– Ты надолго к нам? – спросил Никитой сына.

– На выходные. Сегодня суббота, завтра воскресенье. В понедельник мне во вторую. Утром уеду.

– Хорошо. Ты подожди немного. Я до Мишки сбегая, скажу ему, что ты тоже с нами пойдешь. Он с бригадиром за ружьями поедут, пусть на тебя захватят. Пока с матерями поздоровайся. Они в сарае. Одна корову доит, вторая куриные гнёзда правит.

Никита Васильевич убежал к племяннику. Виктор заглянул в сарай. Анастасия Михайловна увидев сына, обрадовалась его приезду, прекратила заниматься куриными гнездами и вышла на улицу.

– Давно приехал?

– Нет, только что. Отец к крестному побежал, предупредить, что я тоже с ними на охоту на волков пойду. Скоро вернётся.

– Надолго к нам, – поинтересовалась мать.

– Уеду в понедельник утром. Мне во вторую.

– Как дела дома? Как Надя, сын?

– Всё нормально. Все живы, здоровы, чего и вам желают.

– Ты есть хочешь?

– Хочу. Я не завтракал сегодня. Вон, отец идет, вместе и позавтракаем и пообедаем.

Виктор с родителями пошёл в дом. Через несколько минут пришла с ведром молока и Евдокия, закончив доить корову.

– Мишку я предупредил, ружьё на тебя он получит. Завтра в шесть часов утра, от хатки на санях едем на охоту. А сейчас давайте обедать. Виктор с дороги, голодный наверно, – объявил результаты своего похода к племяннику Никита Васильевич.

После обеда Виктор с отцом занялись заготовкой дров. Они распилили все брёвна, которые были заготовлены еще в начале зимы. За тем Виктор расколол напиленные чурбачки. Анастасия Михайловна и Евдокия Романовна аккуратно сложили наколотые дрова в поленницу.

Утром, как и было условлено, отец и сын к шести часам пришли к хатке, получили ружья с патронами и вместе с Михаилом, Владимиром Мамычкиным и Афоней Аксёновым, рассев-

шись в сани, запряженные молодым, не до конца обьеженным конем Бурым, выехали на охоту на волков.

Молодой, полный сил конь Бурый, резво бежал по наезженному зимнику. Михаил, державший в руках вожжи, не сдерживал коня, разрешая ему резво, иногда очень резво, бежать по дороге.

Ехали они к тому месту, где осенью во время вспашки дальнего поля, Михаил встретился с волками. Через двадцать минут они подъехали к нужному месту.

– Вить, заряжай ружьё и оставайся с конём, мы пошли искать логово волков. Я думаю оно где-то здесь, – распределил обязанности Михаил.

Охотники ушли. Виктор, зарядив ружьё, остался на месте. Первые полчаса было всё спокойно. Сидя в санях, он уже начал дремать, благо погода была не очень морозная, где-то около десяти градусов мороза.

Вдруг Бурый всхрапнул, начал перебирать ногами. Виктор вскочил на ноги, и стал осматриваться вокруг, и тут же ему стало жарко. Метрах в пятидесяти от него стоял здоровый волк и пристально смотрел на человека. От этого взгляда у Виктора задрожали ноги. Он на мгновение растерялся. Но справившись с минутной слабостью, он взвёл курок ружья и приложил приклад к плечу, стал целиться в зверя.

Но волк не стал ожидать выстрела. Он рванулся вперёд. Виктор нажал на курок. Прозвучал выстрел. Однако неопытность молодого охотника, сыграла с ним плохую шутку. Он промахнулся. Охваченный ужасом конь рванулся с места и умчался в сторону деревни.

Приблизившись к охотнику на расстояние прыжка, волк прыгнул на него. Завязалась «рукопашная» схватка. Волк старался дотянуться до горла охотника. Виктор, подставив одежду в овчинный полушубок руку под клыки волка, старался сбросить с себя зверя. Но теплая одежда, спасавшая руки охотника от острых клыков волка, в то же время сковывала его движения.

Зверь оказался тяжелее и сильнее молодого охотника. Руки Виктора стали ослабевать и в тот момент, когда казалось ещё одно усилие со стороны волка, и он дотянется до горла охотника, зверь вдруг взвизгнул и отлетел от охотника.

– Вставай, – услышал Виктор голос крестного. – Ты как?

Виктор встал, не совсем понимая, что произошло, огляделся: – Нормально, вот только рука побаливает.

Через пару минут к сыну подбежал отец.

– Что, как ты? – осматривая Виктора, дрожащим голосом спросил Никита.

– Нормально, нормально. Я в порядке. Испугался только.

– Логово волков мы не успели найти. Услышали выстрел и бегом к тебе. Хорошо Михаил успел подбежать. Здоровый зверюга, – Никита Васильевич пнул ногой труп зверя, лежащего с разбитой головой.

– А конь где? – спросил Афоня.

– Он сбежал, – ответил Виктор.

– Сбежал бог с ним, дальше конюшни не убежит, – произнес Никита.

– Дальше, что будем делать? Логово искать или домой пойдём? – задал вопрос Володя Мамычкин.

– Только домой. Крестник такой стресс пережил, что ему не до охоты. Волка заберём и пойдём, – предложил Михаил.

– Поддерживаю. Волк убит, а волчица уйдет сама, – согласился Владимир.

– Нет, мужики, я остаюсь. Надо найти волчицу. Это такая сволочь. Начнет мстить. Горя не оберёшься, – не согласился с охотниками Афоня. На некоторое время все замолчали, задумавшись над высказыванием Афонасия.

– Афоня прав. Волчицу нельзя оставлять в живых, тем более, если при ней молодые волки. Я тоже остаюсь. Михаил, Никита и Виктор, забираете труп волка и идите домой. Мы с Афоней поищем волчицу, – высказался Владимир Мамычкин.

На этом решили остановиться. Трое охотников, Михаил, Никита и Виктор, вырубил толстую жердь, привязали за лапы к ней труп хищника и, взвалив на плечи жердь, пошли домой. Афоня и Владимир остались искать логово волчицы.

Группа охотников не успели дойти до кладбища, как увидели, что навстречу им скачет конь, запряженный в сани. Вскоре они в скачущем рысаче узнали своего коня, «позорно» сбегавшем с поля боя с волком, оставив на произвол судьбы Виктора.

Поравнявшись с охотниками, сани остановились. В них сидел Виктор, сын Филиппа.

– Возвращаю вашего беглеца, – произнес Филиппович.

Охотники положили труп волка в сани.

– Вить, поезжай домой. Волка покажите бригадиру, ему же сдашь ружьё. Мы с Михаилом вернемся назад. Кто знает, сколько там этих зверей, – дал указания Никита Васильевич сыну. – Матери не рассказывай о происшествии. Поезжайте.

Филиппович повернул коня назад, и они с Виктором Никитьевичем поехали в деревню. Никита и Михаил пошли искать оставшихся охотников. Вернулись они к концу дня. С собой они принесли волчицу, и двоих молодых волчат. С семейством хищников, обитавших вблизи деревни Троицкое и убивавших домашний скот, было покончено.

Несмотря на то, что все ждали тревоги, она прозвучала неожиданно, в 5 часов 35 минут по местному времени 6 февраля. Через 40 минут офицерский состав собрался в классе для совещаний штаба батальона.

– Товарищи офицеры, часть поднята по тревоге с получением задачи на учения. Командиры рот уведут ротные колонны в районы выполнения задач. Сейчас, руководители, начальники всех степеней идут на свои места, проверяют готовность техники к совершению марша, личного состава к учениям, загруженность необходимого количества имущества и продовольствия. По первой команде, товарищи офицеры, собираемся здесь же, в классе. Вопросы? Вопросов нет. По местам, – командир отпустил офицеров прапорщиков.

Валерий проверил загруженность походных ленинских комнат, обеспеченность водительского состава ватниками. Проверил готовность своего экипажа к учениям. Решением командира роты он назначен старшим экипажа сержанта Колесникова из первого взвода.

Командиры взводов произвели контрольный запуск двигателей автомобилей, убедившись в их готовности совершать марш на учения. Доложили командиру роты о готовности техники, личного состава к маршу. В этот момент дневальный по парку доложил старшему лейтенанту Китаеву, что объявлен сбор офицеров и прапорщиков в штабе батальона.

– Товарищи офицеры, получена команда на совершение марша в район учений. Учитывая специфику нашего батальона, мы совершаем марш в начальные точки построения ротных линий связи в составе ротных колонн по трем маршрутам. В начальной точке ротной линии связи, командир роты оставляет первый экипаж, с остальными движется дальше. Последняя точка ротной линии связи, место расположения командира роты со своим экипажем.

– Прошу внимательно прослушать объявление начальника штаба, он доведет где, какой экипаж будет разворачивать свою станцию, – подполковник Овчаров предоставил слово майору Иванову.

– Внимание, товарищи офицеры. Нам приказано построить радиорелейную линию связи от населенного пункта Сохачев до города Легница. Эта линия разделена на три участка: Первый Сохачев – Кутно, строит 1 рота; второй, Кутно – Конин, участок 3-й роты; третий участок Конин – Легница – зона ответственности 2-й роты. Последний экипаж второй роты находится

на узле связи. Командиру роты продумать вопрос, кто будет руководить узловой радиорелейной станцией.

– Командирам подразделений после совещания подойти ко мне и взять схему построения ротных линий связи с местами расположения ваших радиорелейных станций. Ко мне вопросы есть? – майор немного подождал и, не дождавшись вопросов, уступил место у карты подполковнику Овчарову.

– Готовность к совершению марша по своим направлениям через 50 минут. За работу товарищи офицеры, – подполковник Овчаров закончил совещание.

Через 15 минут, после завершения совещания, старший лейтенант Китаев, собрал офицеров, прапорщиков в здании КПП парка.

– Задача роты. Построить линию радиорелейной связи от населенного пункта Кутно до населенного пункта Конин, протяженностью 84 километра. Начальники станций получите карточки размещения станций на местности. Прежде чем приступать к развертыванию станции, убедитесь, что вы находитесь точно в том месте, которое указана в карточке. По окончании учений, каждый начальник станции берет в местной администрации справку, что к вам претензий нет. Эти справки сдадите мне по прибытию на зимние квартиры.

– Первая точка, два километра севернее населенного пункта Кутно, место расположения экипажа старшего лейтенанта Шихторина. Далее экипажи располагаются в следующей очередности, – командир роты перечислил, какой экипаж, где разворачивается.

Место развертывание станции лейтенанта Званцова определено в лесном массиве, недалеко от населенного пункта Нивки.

Раздался телефонный звонок. Дневальный по парку, представитель хозяйственного взвода, не выезжающего на учения, поднял телефонную трубку и выслушал информацию.

– Товарищ старший лейтенант, – обратился он к ротному. – Вашей роте приказано через пять минут начать движение по своему маршруту.

– По машинам, – разнеслось по парку.

Ровно через пять минут колонна 3-й радиорелейной роты связи покинула автопарк. Для экипажей начались командно-штабные учения. Через час с небольшим колонна 3-й роты оставила в районе Кутно свой первый экипаж радиорелейной станции во главе со старшим лейтенантом Шихториным.

Волнение Валерия нарастало. Приближалась его точка развертывания станции. Колонна остановилась.

– 68-й (Позывной лейтенанта Званцова), Отворот влево, через 500 метров урочище. Твое место развертывания станции. Как понял? – прозвучал голос старшего лейтенанта Китаева в эфире.

– Понял, командир. Отворот влево, через пятьсот метров урочище. Выполняю, – ответил Валерий.

Его водитель включил левый поворот и свернул на просёлочную дорогу, ведущую к урочищу. За ним последовали антенная и силовая машины его экипажа. Ротная колонна ушла дальше по своему маршруту.

Через пятьсот метров колонна из трех машин въехала в небольшой лесной массив, находящийся в километре от польского населенного пункта Нивки. Колонна остановилась. Званцов вышел из кабины автомобиля и подал сигнал «Все ко мне». Подождав, когда экипаж прибывает к нему, оставив на охрану колонны одного механика станции, лейтенант пошел определять место развертывания станции.

В метрах двухсот от въезда в лесной массив Валерий обнаружил просеку, прямоугольной формы, размером примерно 50 на 100 метров, огороженную изгородью. С какой целью поляки сделали вырубку деревьев в этом месте, неизвестно. Небольшой покров снега скрывал, что находится под ним. Может посадка нового леса, может быть чья-то бывшая делянка.

– Товарищ сержант, отправить личный состав к машинам за лопатами. Проверить, что находится под снегом. Если посажен молодняк, будем искать другое место развертывания станции. Если под снегом ничего нет, здесь её разворачиваем.

Сержант с экипажем убежали к машинам. Вскоре они вернулись назад с лопатами в руках. Вскрыв в нескольких местах снежный покров и ничего под ним, не обнаружив, Званцов принял решение развернуть станцию на этой точке.

Указав водителям места, где должны стоять их автомобили, он отправил их за машинами.

– Юра, – обратился лейтенант к сержанту. – Вот здесь разворачиваем антенно-мачтовое устройство. Обрати внимание при креплении парабол антенны. Нижняя парабола должна быть направлена на восток, верхняя парабола на запад. Более точную направленность установим с помощью поворотного механизма.

Пока Валерий ставил задачу сержанту подошли автомобили. Они остановились у ворот изгороди и ждали дальнейшей команды лейтенанта. Взмахом руки Валерий направил первую, аппаратную, машину на определенное ей место на просеке. Водитель начал движение. Въехав на территорию просеки он, то ли хотел лихо подъехать к своему месту, то ли у него дрогнула нога, но двигатель автомобиля резко взревел, его колёса провернулись, и аппаратная стала медленно оседать. Под верхним слоем грунта оказалась грязь. Попытка водителя сдвинуть машину с места не увенчалась успехом. Аппаратная застряла, не доехав до своей точки стоянки метров тридцать.

Валерий приказал водителю прекратить попытки выволить машину из грязи.

– Юрий, убери силовую в сторону. К выходу из просеки подгони антенную. На территорию просеки не заезжать. Размотай лебедку, цепляй аппаратную. Тебе, – Валерий обратился к водителю застрявшей машины. – Приспустить колеса автомобиля и быть в готовности вместе с антенной начать движение назад.

Водитель аппаратной убежал к машине. Сержант зацепил лебедку антенной машины к фаркопу аппаратной. Водитель буксира включил лебедку и натянул трос.

– Всем отойти за изгородь просеки, – дал команду Валерий экипажу.

– Готовы? – обратился он к водителям буксира и застрявшему автомобилю.

– Начали, – последовала следующая команда.

Оба автомобиля взрвали моторами. Одна, буксир, наматывая лебедку, вторая на припущенных колесах, пытаясь выбраться из грязи. Ещё одно мгновение и совместное усилие двух машин вытащить застрявшую аппаратную, дало результаты. Она медленно начала движение назад, с территории просеки. Ещё несколько метров и попавшая в ловушку машина стояла на твердой почве.

– Водители, ко мне! – дал команду лейтенант.

– Слушайте внимательно, – обратился он к подбежавшим к нему водителям. – Всем приспустить колёса. Ни в коем случае не нажимать резко на газ. Двигаться по просеке в натяг. Занимать свои места, на указанном для каждой машине участке, только по моей команде. К машинам.

Через пятнадцать минут каждый автомобиль находился на отведенном для него месте.

– Экипаж строиться! Товарищи солдаты. Мы потеряли некоторое время, вызволяя застрявшую машину. Через два часа мы должны войти в связь с 13-м. Обращаю ваше внимание на соблюдение мер безопасности. Особую осторожность соблюдать, когда к антенно-мачтовому устройству будет подано питание.

– Сержанту Колесникову, ещё раз пред началом развертывания, проверить исправность лебёдок, кувалды, тросы растяжек. Всё неисправное заменить. Всему экипажу работать только в рукавицах. Вопросы? Вопросов нет. К развертыванию станции приступить.

Экипаж начал разгрузку антенной машины. Лейтенант Званцов и сержант Колесников установили плиту под антенно-мачтовое устройство. Установили на неё подъемник. В него

вставлена первая секция с закрепленными на поворотном устройстве и повернутыми в нужном направлении параболами антенны. Подъем антенно-мачтового устройства, начался.

Неопытность начальника станции лейтенанта Званцова сказалась на скорости её развёртывания. Спустя 130 минут Р – 404 была развернута. Питание аппаратуры подключено. Станция замигала различного цвета лампочками, но по осциллографу бежала прямая линия. Все попытки вызвать корреспондентов справа и слева не приносили результата. Динамики молчали.

Валерий растерялся. Он не знал, что делать дальше. Молчал и его помощник сержант Колесников.

– Товарищ лейтенант, свяжитесь с нашими соседями по 405-й. Попросите у них помощи, – дал подсказку ефрейтор Зимин.

С 405-й Званцов умел обращаться. Как-никак, специалист 3-го класса по эксплуатации легких радиорелейных станций.

– 13-й, 13-й. Ответьте 68-му, – произнёс Валерий в микрофон Р – 405. Лейтенант сделал паузу, ожидая ответа, и уже хотел повторить вызов корреспондента, как в головных телефонах станции услышал: – 68-й, 68-й, я 13-й слышу вас хорошо. Что случилось? Почему не выходите на связь?

– Я 68-й. Мы развернулись, но по каким-то причинам не можем связаться с вами, – ответил Валерий.

Некоторое время 13-й молчал, по-видимому, там совещались.

– 68-й, к вам выезжает 2-й. Ждите, – станция соседей замолчала.

В ожидании, когда к ним подъедет начальник штаба батальона, 2-й его позывной, Валерий совместно с сержантом, проверили направленность парабол антенны, правильность подключения фидеров, кабелей от силовой. По их мнению, всё было сделано правильно, почему тогда нет связи?

Начальник станции и его помощник растерянно смотрели на все три машины станции. Они понимали, что заканчивается нормативное время сдачи в эксплуатацию радиорелейной линии связи, что несвоевременная сдача линии произойдет по вине лейтенанта Званцова. Это давило на сознание всего экипажа тяжелой плитой, на которой держалось всё 30-ти метровое антенно-мачтовое устройство.

Через некоторое время к месту развёртывания станции лейтенанта Званцова приехал начальник штаба батальона майор Иванов.

– Товарищ майор, начальник станции лейтенант Званцов. Связь отсутствует по не выясненным причинам, – доложил начальнику штаба Валерий.

– Давай искать причины. Азимут парабол выставлен правильно?

– Так точно.

– Сержант ко мне, – дал команду Колесникову майор.

– Какой раз выезжаешь на учения?

– Третий, товарищ майор.

– И что не знаешь в чем причина отсутствия связи?

Сержант пожал плечами.

– Понял. Подключайся, будем искать причины отсутствия связи. Карточка-приказ для станции у тебя? – майор обратился к лейтенанту.

– У меня.

– Доставай. Будем искать неисправность методом исключения.

Валерий протянул начальнику штаба карточку-приказ станции с указанием точного места развёртывания, азимутом направления парабол антенны.

Майор Иванов из полевой сумки достал компас, топографическую карту и некоторое время молчал, сверяя точность расположения Р – 404 на местности.

– Здесь всё нормально. Сержант, зачем необходима точность развертывания станции на строго указанном месте? – Иванов вопросительно посмотрело на Колесникова.

– Чтобы исключить закрытие прямой видимости между экипажами соседних станций высотами, превосходящими высоту антенны.

– Правильно. Здесь у вас всё нормально. Станцию вы развернули там, где указано. Идем дальше. Проверяем направленность парабол. По карточке, какая, куда должна быть направлена? – майор опять посмотрел на сержанта. По всей видимости, не обращаясь к лейтенанту, он пытался показать всем, что ответственность за организацию связи лежит на всём личном составе экипажа, а не только на начальнике, пусть временного, но всё-таки начальника.

– Нижняя, направлена на восток, 113 градусов. Верхняя – на запад, 243 градуса, – ответил сержант.

Начальник штаба посмотрел на карточку, где были указаны данные азимута для парабол. Сверил их направленность с показаниями компаса: – Лейтенант, сержант, подойдите ко мне. Вы по какому прибору устанавливали направленность вот этих двух огромных чашек? – глядя сейчас на обоих начальников, спросил майор.

– По буссоли, – ответил Званцов.

– Компас у Вас есть товарищ лейтенант?

– Так точно.

– Доставайте компас и вместе со своим помощником проверьте направленность ваших парабол.

Званцов и Колесников по компасу стали проверять правильность установки азимутов направленности антенн. И чем дольше они проверяли азимуты парабол, тем сильнее краснели оба. Им было стыдно и очень неудобно перед начальником штаба батальона, что они не смогли правильно определить эти самые азимуты. В результате нижняя парабола смотрела строго на север, верхняя – на юго-восток.

– Проверили?

– Так точно, товарищ майор. Параболы выставлены неправильно.

– Исправляйте.

Сержант Колесников с помощью поворотного механизма повернул параболы в нужных направлениях, и тотчас же в динамиках станции зазвучало: – 68-й, 68-й, ответьте.

– 13-й, 13-й, я 68-й, слышу вас хорошо, – ответил дежурный механик

– С 67-м связь есть?

– Одну минутку. 67-й, 67-й, я 68-й, как слышите меня? – механик замолчал, давая возможность 67-му ответить на запрос. Но он молчал.

– 13-й, 13-й, я 68-й, 67-й не отвечает.

– Понял. Как только появится в эфире 67-й, переводите станцию в режим ретрансляции. Второй у вас?

– У нас.

– Пригласите к аппарату его.

– Товарищ майор, вас просят к аппарату, – выглянув из кунга, механик пригласил начальника штаба зайти в аппаратную.

– Слушаю, – прозвучал голос майора в эфире.

– Я, первый. Что там у них?

– Всё нормально. Приеду, доложу. Я дожусь, когда ответит 67-й, помогу перевести станцию в режим ретрансляции, тогда уеду.

– Хорошо, жду тебя.

– 68-й, 68-й, я 67-й, как слышите меня? – озвучили динамики станции голос с другого конца линии связи.

– 67-й, я 68-й, слышу вас хорошо.

– Связь с 13-ым есть?

– Есть.

– Переходите в режим ретрансляции. Я связываюсь с 13-м.

Механик переключил станцию в режим ретрансляции. В кунге аппаратной стало тихо. Только кривая осциллографа, пульсируя на экране, свидетельствовала о том, что связь работает.

– Тоня, к Дню Советской Армии и Военно-Морского Флота в Брянске проводится заключительный этап соревнований на первенство области по боксу. Я сражаюсь с парнем из Новозыбкова за чемпионский титул в полутяжелом весе. Как ты думаешь, стану я чемпионом области по боксу, – Алексей смотрел на свою жену глазами излучающими любовь и нежность к человеку, которому он не так давно вручил свои руку и сердце.

– У меня нет ни малейших сомнений в том, что ты станешь чемпионом области, – Антонина подошла к мужу и поцеловала его в щеку. – Ты готовься к первенству. Я ушла в школу, у меня скоро физподготовка с десятым классом.

Вот уже полтора года прошло с тех пор, как Алексей и Антонина соединили свои судьбы. За это время они окончили Брянский техникум физической культуры. Антонина получила назначение работать преподавателем физкультуры в средней школе поселка Климово. Алексей работал здесь же только тренером детско-юношеской команды по боксу Климовского района. Жили они в доме с родителями Алексея.

Брошенная Алексеем реплика о его желании стать чемпионом Брянской области по боксу в полутяжелом весе, почему-то осела в голове Антонины и лишила её покоя. Да, она не скрывала того, что очень хотела, чтобы её любимый муж стал чемпионом Брянской области по боксу. Это её желание не сводилось к тому, чтобы чувствовать себя женой знаменитости, просто она с детства приучена добиваться поставленной цели. А слава и почет для неё было второстепенным делом.

Мысли о первенстве мужа за звание чемпиона области по боксу, были вытеснены из головы молодого преподавателя физической культуры Климовской средней школы звонком на урок. Антонина взяла журнал 10-А класса и пошла на занятия. Поздоровавшись с учениками, она сделала объявление: – Сегодня на занятиях мы проводим тренировочный забег на пять километров для всех, и для мальчиков, и для девочек, в целях подготовки к закрытию зимнего спортивного сезона. В середине февраля, мы проводим соревнование на первенство школы по лыжам. Сейчас все дружно идем к комнате хранения лыж, получаем их и выходим на улицу.

Школьники встали и с шутками, прибаутками направились к комнате хранения школьных лыж. Получив их у дежурной технички, ребята высыпали на улицу и подбадриваемые легким февральским морозцем, закрепили лыжи на обуви.

Антонина Никитична закрепила свои лыжи на обуви и скомандовала: – Все за мной!

Школьники, вытянувшись в тонкую цепочку, устремились за своей учительницей. Дойдя до начала пятикилометровой лыжной трассы, физрук остановилась.

– Трассу преодолеваем на время. Оценки за забег по лыжне идут в журнал и дневники. Внимание, МАРШ!

Цепочка лыжников, постепенно набирая скорость, устремилась по лыжне. У Антонины образовалось до двадцати минут свободного времени. Чтобы не стоять просто так у начала лыжни, она достала из сумки тетрадь, открыла её, зафиксировала начала старта и количество участников забега. Вернула тетрадь в сумку, и легко скользя по лыжне, прошла по ней около километра.

Лыжня была проложена по лугу, на котором в летнее время колхозники заготавливали сено для колхозного скота. Местность была открытой, и на ней было хорошо видна цепочка участ-

ников забега. В нескольких местах между школьниками образовался разрыв. Не все могут идти с одинаковой скоростью. Это нормально. Даже у профессионалов-лыжников нет одинаковой скорости. Поэтому кто-то приходит первым, а кто-то замыкает гонку.

Пройдя около километра по лыжне, преподаватель вернулся к месту старта. Еще минут пять, и к финишу начнут подходить первые участники забега. Учительница достала тетрадь, сверила секундомер и приготовилась отмечать время прибытия на финиш каждого школьника.

Она прекрасно видела, что гонку возглавляют три мальчика. Первый Коля Никодимов. Хороший мальчик, но недостаточно усидчивый. При отличных показателях по физической подготовке, он имел удовлетворительные оценки по остальным предметам.

Второй – Павлов Олег. Это твердый хорошист, кроме хорошего бега на лыжах он отлично играл в хоккей.

Третий – Козлов Владимир. Это почти идеальный ученик. Имеет отличные и хорошие показатели в учебе, активист, возглавляет школьную газету. Антонина Никитична, как педагог, не находила в нем недостатков.

Всё, она приготовилась отмечать время прибытия участников забега. Учитель раскрыла тетрадь, положила её на стол, ножки которого надёжно замурованы в землю. Рядом с тетрадью положила секундомер.

– Коля – 18 минут 12 секунд, – начала она объявлять время прибытия школьников на финиш. Через несколько минут на финиш пришла последняя участница забега Соловьёва Валя. Время её прибытия 22 минуты 17 секунд. Отметив последнего прибывшего, и проверив, все ли школьники пришли с лыжни, Антонина Никитична дала команду идти в школу, сдать лыжи и всем собраться в классе. Учитель объявит результаты забега.

Прозвенел звонок. Занятия закончились. Антонина Никитична закрыла классный журнал с выставленными оценками за результаты забега и вышла из класса, направившись в учительскую. На сегодня у неё еще один урок в 7-Б классе. Этим уроком заканчиваются занятия в школе.

– Как результаты забега десятиклассников? – спросил у неё директор школы Вадим Петрович, тоже когда-то начавший преподавательскую деятельность с должности физрука.

– Хорошо, Вадим Петрович. Оба десятых классов на первенстве школы покажут хорошие результаты, – ответила Антонина Никитична.

– Это хорошо. Сегодня, пока вы были на занятиях с 10-А классом, позвонили со спорткомитета РОНО. На 14 марта назначены спортивные соревнования по лыжам на первенство района. Следовательно, наши соревнования нужно перенести на более ранний срок, чтобы было время создать нашу лыжную команду для участия в районных соревнованиях

– Вы, Антонина Никитична, продумайте этот вопрос, и свои предложения выскажите мне завтра.

– У меня этот час свободен от занятий. Затем занятия с 7-Б. Я за это время продумаю день проведения первенство школы по лыжам и по результатам этих соревнований создадим школьную команду на районные соревнования.

– Хорошо. Уважаемые коллеги, – обратился директор к учителям школы. – Я еду на встречу с председателем колхоза. Будем обсуждать участие школьников в проведении праздника посвященного дню Советской Армии и Военно-Морского Флота. Может быть, у кого есть вопросы к председателю, давайте, я задам их руководству колхоза.

– В доме учителей, заканчиваются дрова. Скоро топить печь будет нечем, – прозвучала насущная проблема от молодого учителя математики Спиридоновой Татьяны Андреевны.

– Обязательно подниму этот вопрос. Александр Петрович, – так звали председателя колхоза, – давно обещал подвести дрова.

– Ещё проблемы есть? Больше проблем нет. Я ушел на совещание в правление колхоза.

Прозвенел звонок, оповещая о начале очередного часа занятий. Учителя покинули учительскую. Оставшись одна, Антонина Никитична открыла тетрадь с планами работы преподавателя физической культуры Климовской средней школы на месяц и задумалась. Посидев несколько минут в раздумье, она изменила день проведения школьного первенства по лыжам с середины февраля на начало. Первое воскресенье февраля 1976 года.

За оставшиеся недели до районных соревнований, она успеет создать сборную школы по лыжам. Проведет с ней несколько тренировочных занятий. Антонина Никитична внесла изменения в план своей работы на февраль месяц, сделала несколько набросков в будущий, мартовский план работы. Теперь она была готова доложить директору школы об изменениях в сроки проведения спортивных мероприятий в школе.

Придя домой после окончания занятий в школе, Антонина не застала мужа дома.

– «Тренируется», – пронеслось у неё в голове. Она задумалась.

– Алексей скоро домой придет? – прервал размышления невестки отец мужа.

– Не знаю, папа. Он уже должен быть дома.

– Ладно, подождём. Мы с ним договорились после обеда сарай у коровы подремонтировать, а то он до конца зимы не простоит. Ты с нами обедать будешь, или мужа подождешь?

– Я Лешу подожду. С ним и пообедаем.

– Хорошо, – свекор вышел из комнаты молодых.

Прошло минут тридцать, как в комнату вошел Алексей. Он был слегка возбуждён.

– Представляешь, Тоня, наш поединок за звание чемпиона области перенесли на послезавтра. Я подготовиться не успею.

– А почему перенесли?

– По просьбе Новозыбкова. Парню, с кем я дерусь, нужно срочно ехать куда-то в какую-то командировку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.